

Обманутая

Автор:

[Ф. Каст](#)

Обманутая

Кристин Каст

Филис Кристина Каст

Обитель ночи #2

Казалось, переезд в вампирскую школу Обитель Ночи принес Зои Редберд положительные перемены: она обзавелась компанией друзей, стала лидером элитной группы Темные Дочери и влюбилась – причем сразу в двух парней. Но внезапно спокойную жизнь нарушает череда жутких убийств: кто-то открыл охоту на подростков-невампилов, и следы убийцы ведут в Обитель Ночи. Пытаясь докопаться до истины, Зои начинает понимать, что ей и ее друзьям грозит страшная опасность...

Ф. Каст, Кристин Каст

Обманутая

P. C. Cast

Kristin Cast

Betrayed

© 2007 by P. C. Cast and Kristin Cast

© Е. Сибуль, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Благодарности

Как обычно, нам хотелось бы поблагодарить Дика Л. Каста, нашего папу и дедушку, за познания в биологии и помощь с книгой.

Спасибо нашему агенту Мередит Бернштайн, которой в голову пришла потрясающая идея, давшая начало этой серии.

Мы благодарим команду St Martin, Дженнифер Вайс и Стефани Линдског за помощь в создании такого прекрасного цикла. В частности посылаем нашу любовь талантливым художникам, сделавшим красивые обложки.

И нам хотелось бы отдельно поблагодарить Street Cats, организацию по спасению и поиску дома для кошек в Тулсе. Мы поддерживаем Street Cats (и даже взяли у них Налу!) и ценим их преданность и любовь к животным. Пожалуйста, зайдите на их сайт www.streetcatstulsa.org, чтобы узнать больше. Если вы заинтересованы в благотворительной помощи кошкам, клянемся, это отличный вариант!

Ф.К. и Кристин

Я бы также хотела поблагодарить всех своих старшеклассников, которые: 1) умоляли включить их в эти книги, а потом убить; 2) постоянно шутили; 3) иногда

оставляли меня в покое, чтобы я могла писать.

ТЕПЕРЬ ИДИТЕ ДЕЛАЙТЕ ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ. О, и ждите викторину.

Мисс Каст

Глава первая

– Новая ученица. Гляньте, – сказала Шони, садясь на большую, похожую на диванчик в ресторане скамейку, которую мы постоянно занимаем, когда едим в обеденном зале (читай: школьная столовая высокого класса).

– Просто трагедия, Близняшка, просто трагедия.

Голос Эрин был словно эхом слов Шони. У них двоих что-то вроде ментальной связи, которая делала их необычайно похожими. Вот почему мы дали им прозвище «Близняшки». Хотя Шони ямайского происхождения из Коннектикута с кожей цвета латте, а Эрин – голубоглазая блондинка из Оклахомы.

– К счастью, она соседка по комнате Сары Фриберд. – Дэмьен кивнул на миниатюрную девушку с угольно-черными волосами, которая показывала новой ученице обеденный зал. Его пронизательный взгляд, знающий толк в моде, быстро пробежался по двум подругам и их одежде, от туфель до сережек. – И ее чувство стиля явно лучше. И это несмотря на стресс из-за Метки и новой школы. Что ж, надеюсь, она сумеет оказать благотворное влияние на одиозные обувные предпочтения своей соседки.

– Дэмьен, – сказала Шони, – снова ты испытываешь мое терпение...

– ...своим бесконечным словесным бредом, – закончила за нее Эрин.

Дэмыен фыркнул. Он казался обиженным, самодовольным и еще более голубым, чем обычно (хотя он точно гей).

– Если бы ваш словарный запас не был таким кошмарным, вам бы не пришлось носить с собой словарь, чтобы понимать меня.

Близнецы сощурились, сделали вдох для новой атаки, которую, к счастью, прервала моя соседка по комнате. С выраженным оклахомским акцентом Стиви Рэй произнесла два определения немного гнусавым голосом, словно давала ответы на школьном конкурсе орфографии.

– Преференции – примерно то же самое, что и выбор. Одиозный – неприятный, отвратительный. Ну вот. Теперь вы все перестанете ссориться и будете нормально общаться? Совсем скоро начнется родительский час, и давайте не будем вести себя как отсталые, когда придут наши предки.

– Вот черт, – сказала я. – Совершенно забыла об этом.

Дэмыен простонал и уронил голову на стол, достаточно сильно ударившись.

– И я совсем позабыл. – Мы четверо посмотрели на него с сочувствием. Родители Дэмыена были не против, что он Меченый, что переехал в Обитель Ночи и начал Изменение, которое либо сделает из него вампира, либо убьет. Его родители не могли смириться только с тем, что он гей.

По крайней мере, что-то им в нем нравилось. А вот моя мама и ее нынешний муж – злотчим Джон Хеффер – абсолютно все во мне ненавидели.

– Мои родки не приедут. Они были в прошлом месяце. В этом они слишком заняты.

– Дорогая, снова мы доказываем, что мы близнецы, – сказала Эрин. – Мои прислали электронное письмо. Они тоже не приедут из-за какого-то круиза на Аляску по случаю Дня благодарения с тетей Элейн и дядей Лжецом Ллойдом. Ну и ладно. – Она пожала плечами. Судя по всему, отсутствие родителей не волновало ее – так же, как и Шони.

– Эй, Дэмьен, может, и твои мама и папа не придут, – предположила Стиви Рэй, одарив его улыбкой.

Он вздохнул.

– Придут. В этом месяце мой день рождения. Они привезут подарки.

– Звучит не так уж плохо, – сказала я. – Ты говорил, что тебе нужен новый блокнот для набросков.

– Они не подарят мне скетчбук, – ответил Дэмьен. – В прошлом году я попросил мольберт. Они же презентовали набор для кемпинга и подписку на журнал «Спорт в иллюстрациях».

– У-у-ух! – вырвалось одновременно у меня, Стиви Рэй, Шони и Эрин, и мы сморщили носики, сочувственно вздыхая.

Дэмьен явно захотел поменять тему разговора и повернулся ко мне.

– Это будет первое посещение твоих родителей. Чего ожидаешь?

– Кошмара, – вздохнула я. – Совершенно, абсолютно полного кошмара.

– Зои? Я хотела познакомить тебя с моей новой соседкой. Диана, это Зои Редберд – глава Темных Дочерей.

Радуюсь, что меня отвлекли от разговора о моих ужасных проблемах с семьей, я подняла глаза и улыбнулась при звуке застенчивого взволнованного голоса Сары.

– Вау, это правда! – вырвалось у новенькой, прежде чем я даже смогла сказать «привет». Как и обычно бывало, она уставилась на мой лоб и густо покраснела. – То есть, хм... извини. Не хотела быть грубой или типа того... – Она замолкла с несчастным видом.

– Все нормально. Да, это правда. Моя Метка покрасилась и увеличилась. – Улыбка не сползала с моего лица. Я хотела, чтобы она почувствовала себя лучше, пусть

мне действительно не нравилось ощущение, словно я – гвоздь программы на шоу уродов. Снова.

К счастью, Стиви Рэй заговорила до того, как пристальный взгляд Дианы и мое молчание стали еще более неловкими.

– Да, Зи получила эту крутую кружевную спиральную татуировку на лице и вдоль плеч, когда спасла своего бывшего парня от страшных вампиров-призраков, – радостно выпалила она.

– Сара мне так и сказала, – осторожно заметила Диана. – Просто это звучало так невероятно, что, ну, я...

– Ты не поверила в это? – подсказал ей Дэмьен.

– Да. Извини, – повторила девушка, переминаясь с ноги на ногу и ковыряя ноготь.

– Эй, не волнуйся из-за этого. – Я натянула на лицо достаточно естественную улыбку. – Мне самой это кажется весьма странным, а ведь я там была.

– И надрала им задницы, – сказала Стиви Рэй.

Я посмотрела на нее, словно говоря «Ты мне не очень-то помогаешь», но она проигнорировала мой взгляд. Да, однажды мне, может, придется стать их Верховной жрицей, но вот подчинить друзей себе не получится.

– В любом случае все здесь может сначала показаться странным. Но со временем становится лучше, – сказала я новенькой.

– Спасибо, – ответила она с искренней теплотой.

– Ну, мы лучше пойдем. Мне нужно показать Диане, где будет проходить ее пятый урок, – засуетилась Сара. А потом она совсем смутила меня, став серьезной и официальной и отсалютовав мне традиционным вампирским жестом уважения: прижав кулак к сердцу и склонив голову, прежде чем уйти.

- Ненавижу, когда они так делают, - пробормотала я, ковыряясь в салате.

- Думаю, это мило, - сказала Стиви Рэй.

- Ты заслуживаешь уважения, - произнес Дэмьен голосом школьного учителя. - Ты единственная третьекурсница в мире, ставшая лидером Темных Дочерей, и единственный подлеток или вампир вообще в истории, проявивший связь со всеми пятью элементами.

- Признай это, Зи, - сказала Шони, жуя салат и показывая на меня вилкой.

- Ты особенная, - закончила за нее Эрин (как обычно).

Третьекурсница в Обители Ночи - то же самое, что девятиклассница. Так что четвертый курс - это десятый класс и так далее. И да, я единственная третьекурсница, ставшая лидером Темных Дочерей. Повезло так повезло.

- Кстати, о Темных Дочерях, - заметила Шони. - Ты решила, каковы будут новые требования для вступления?

Я подавила желание закричать: «Черт возьми, нет, я все еще не могу поверить, что за все это отвечаю!» Вместо этого просто покачала головой и решила - надеюсь, это было верно - передать часть своего бремени и им.

- Нет, не знаю, какими должны быть новые требования. Вообще-то, я рассчитывала, что вы, ребята, поможете мне. Так у вас есть идеи?

Как и следовало ожидать, все четверо притихли. Я открыла рот, чтобы поблагодарить их за молчание, но повелительный голос нашей Верховной жрицы раздался по внутренней школьной связи. Секунду я радовалась, что нас прервали, а потом осознала смысл ее слов, и мой желудок скрутило.

- Ученики и учителя, пожалуйста, пройдите в зал приемов. Пришло время для встречи с родителями.

Вот черт.

* * *

– Стиви Рэй! Стиви Рэй! О боже мой, я так скучала по тебе!

– Мама! – крикнула Стиви Рэй и бросилась в объятия женщины, которая была ее копией, только на двадцать с лишним килограммов тяжелее и на столько же лет старше.

Мы с Дэмьеном неловко стояли в зале приемов, который начал заполняться родителями-людьми, чувствующими себя неуютно, братьями и сестрами-людьми и юными студентами-подлетками, а также несколькими учителями-вампирами.

– Ну, вот мои родители, – сказал Дэмьен, вздохнув, – лучше поскорее с этим покончить. Увидимся.

– До встречи, – пробормотала я и наблюдала, как он подошел к двум совершенно обычным людям, держащим упакованный подарок. Мама быстро обняла его, а папа пожал руку с преувеличенной мужественностью. Дэмьен был бледен и нервничал.

Я пробралась к длинному задрапированному столу, стоящему у стены. Он был заставлен дорогими сырами, мясным ассорти, десертами, кофе, чаем и вином. Я в Обители Ночи месяц, и все равно меня поражает, как легко здесь подают вино. Частично причина проста: школа создана по примеру европейских Обителей. Очевидно, там пить вино при приеме пищи все равно что чай или колу здесь – ничего особенного. Другая причина заключается в генетической особенности: вампиры не напиваются, подлетки едва ли могут опьянеть (по крайней мере от алкоголя; кровь, к сожалению, совсем другое дело). Так что вино буквально ничего особенного здесь не значит, хотя было бы интересно узнать, как оклахомские родители отреагировали бы на выпивку в школе.

– Мама! Ты еще не встречалась с моей соседкой по комнате. Помнишь, я тебе про нее говорила? Зои Редберд. Зои, это моя мама.

– Привет, миссис Джонсон. Приятно с вами познакомиться, – вежливо сказала я.

– Ох, Зои! Мне тоже приятно познакомиться с тобой! И о боже! Твоя Метка такая же красивая, как Стиви Рэй и говорила. – Она удивила меня мягкими материнскими объятиями и прошептала: – Я волнуюсь за Стиви Рэй и так рада, что ты заботаешься о ней.

Я обняла ее в ответ и прошептала:

– Без проблем, миссис Джонсон. Стиви Рэй – моя лучшая подруга. – И хотя это было совершенно нереально, я внезапно захотела, чтобы моя мама обняла меня и так же волновалась обо мне, как миссис Джонсон о своей дочери.

– Мама, ты принесла мне шоколадное печенье? – спросила Стиви Рэй.

– Да, малышка, принесла. Но я только что поняла, что оставила его в машине. – Миссис Джонсон говорила с гортанным оклахомским акцентом, точно таким же, как и у ее дочери. – Почему бы тебе не пойти со мной и не помочь принести угощение? Я приготовила печенье и для твоих друзей, – она мило улыбнулась, – и буду несказанно рада, если и ты пойдешь с нами, Зои.

– Зои.

Я услышала свое имя, словно холодное эхо заботливой доброты миссис Джонсон и, оглянувшись, увидела, как мама и Джон заходят в зал. Сердце ухнуло в желудок. Она привела его. Почему, черт возьми, нельзя было прийти одной и просто побыть вместе для разнообразия? Но я знала ответ. Он никогда бы не позволил этого. А чего он не позволяет, того она не делает. Точка. Конец обсуждений. С тех пор как мама вышла замуж за Джона, ей не нужно было беспокоиться о деньгах. Она жила в огромном доме в тихом пригороде. Она волонтерила для Ассоциации родителей и учителей. Она была очень активна в своей церкви. Но за три года своего «идеального» брака она полностью потеряла саму себя.

– Извините, миссис Джонсон. Я вижу своих родителей, так что лучше пойду к ним.

– О, милая, я бы хотела познакомиться с твоими мамой и папой. – Словно мы были на обычном школьном мероприятии, миссис Джонсон повернулась, улыбаясь, чтобы встретиться с ними.

Мы со Стиви Рэй переглянулись. «Прости», – сказала я ей одними губами. У меня не было уверенности, что произойдет что-то плохое. Но мой злотчим приближался, словно напыщенный генерал, выступающий во главе траурного шествия. Так что какая-нибудь кошмарная сцена была вполне вероятна.

Потом мое сердце вернулось на положенное место, и все внезапно стало намного лучше, когда мой самый любимый в мире человек вышел из-за Джона и протянул ко мне руки.

– Бабушка!

Я оказалась в ее объятиях и почувствовала сладкий травяной запах, витающий вокруг нее, словно часть чудесной лавандовой фермы всегда была у нее с собой.

– О, птичка Зои! – Она крепко обнимала меня. – Я скучала по тебе, у-ве-тси а-ге-ху-ца.

Я улыбнулась сквозь слезы. Обожаю звучание знакомого слова чироки, обозначающего «дочь». В нем было столько безопасности, любви и понимания. Всего того, чего не было дома последние три года, того, что до Обители Ночи можно было найти только у бабушки на ферме.

– Я тоже по тебе скучала! Так рада, что ты приехала!

– Вы, должно быть, бабушка Зои, – сказала миссис Джонсон, когда мы перестали липнуть друг к другу. – Так приятно с вами познакомиться. У вас прекрасная девочка.

Бабушка тепло улыбнулась и хотела ответить, но Джон прервал ее своим обычным высокомерным тоном:

– Ну, вы делаете комплимент нашей прекрасной девочке.

Словно по сигналу, как в «Степфордских женах», мама наконец смогла заговорить.

– Да, мы родители Зои. Меня зовут Линда Хеффер. Это мой муж Джон и мама Сильвия Ред... – Посреди такого вежливого представления она наконец соизволила посмотреть на меня, и ее речь оборвалась на полуслове.

Я заставила себя улыбнуться. При этом мое лицо, казалось, было твердым и горячим, словно гипсовый слепок, который долго оставался на солнце и вот-вот растрескается на кусочки от любого неосторожного движения.

– Привет, мам.

– Ради бога, что ты сделала со своей Меткой? – Она произнесла «метка» так же, как если бы это было слово «рак» или «педофил».

– Она спасла жизнь молодого человека, воспользовавшись подаренной богиней связью с элементами. В ответ Никс наградила ее несколькими необычными для подлетка Метками, – сказала Неферет приятным музыкальным голосом, подходя к нашей маленькой нелепой компании и протягивая руку злотчиму. Верховная жрица была такой же, как и большинство взрослых вампиров, – поразительно идеальной. Высокая, с длинными волнами темных золотисто-каштановых волос и сияющими миндалевидными глазами необычного оттенка зеленого мха. Она двигалась с грацией и уверенностью, не присущими людям, а ее кожа была такой сияющей, что казалось, кто-то направил на нее прожектор. Сегодня на ней красовался стильный облегающий шелковый костюм василькового цвета, в ушах серебряные сережки-спиральи (символизирующие путь богини, но большинство родителей этого не знали). Серебряная же фигурка Никс с поднятыми руками была вышита над левой грудью, как и у всех остальных учителей. Ее улыбка ослепляла.

– Мистер Хеффер, я Неферет, Верховная жрица Обители Ночи, хотя вам будет легче воспринимать меня как обычного директора старшей школы. Спасибо, что пришли в ночь родительского посещения.

Было видно, что он взял ее за руку чисто машинально. Я уверена, что он бы не сделал этого, если бы Неферет не застала его врасплох. Она быстро сжала его ладонь и повернулась к моей маме.

– Миссис Хеффер, приятно встретиться с мамой Зои. Мы так рады, что она присоединилась к Обители Ночи.

– Ну, эм-м, спасибо, – сказала мама, явно обезоруженная ее красотой и очарованием.

Когда Неферет поздоровалась с бабушкой, ее улыбка стала шире, и в ней проступило что-то большее, чем просто вежливость. Я заметила, что они пожали руки, как принято у вампиров, взявшись за предплечья.

– Сильвия Редберд, всегда рада видеть вас.

– Неферет, мне тоже от всего сердца приятно встретиться с вами. Благодарю, что читаете клятву присматривать за моей внучкой.

– Эта клятва не обуза. Зои – особенная девочка. – Теперь улыбка Неферет обдала теплом и меня. Потом она повернулась к Стиви Рэй и ее маме. – А это соседка Зои по комнате Стиви Рэй Джонсон и ее мама. Я слышала, что девочки практически неразлучны и что даже кошка Зои полюбила Стиви Рэй.

– Да, это правда. Она действительно сидела у меня на коленях, пока мы смотрели телевизор вчера вечером, – засмеялась Стиви Рэй. – А Нала не принимает никого, кроме Зои.

– Кошка? Не помню, чтобы кто-то разрешал Зои завести кошку, – сказал Джон, и меня затошнило. Как будто кто-то, кроме бабушки, вообще снизошел поговорить со мной хоть раз за этот месяц!

– Вы неправильно поняли, мистер Хеффер. В Обители Ночи кошки гуляют сами по себе. Они выбирают хозяев, а не наоборот. Зои не нужно было разрешение, когда Нала выбрала ее, – спокойно объяснила Неферет.

Джон фыркнул, но, к моему облегчению, никто не обратил на него внимания. Боже, какой же он придурок.

– Могу я предложить вам закуски и напитки? – Неферет грациозно махнула в сторону стола.

– О боже! Это напомнило мне об оставленном в машине печенье. Мы со Стиви Рэй как раз собирались пойти за ним. Было правда очень приятно со всеми вами

познакомиться. – Быстро обняв меня и помахав всем остальным, Стиви Рэй и ее мама сбежали. Мне тоже хотелось оказаться где-нибудь в другом месте.

Я держалась поближе к бабушке, переплетя свои пальцы с ее, когда мы подошли к буфету, и думала, насколько все было бы проще, если бы она пришла навестить меня одна. Тайком взглянула на маму. Неизменное хмурое выражение было словно нарисовано на ее лице. Она смотрела на других детей и бросила едва ли один взгляд в мою сторону. Хотелось крикнуть: «Зачем вообще приходить? Зачем притворяться, что тебе есть хоть какое-то дело? Что ты можешь скучать по мне, а затем показывать, что это совсем не так?»

– Вина, Сильвия? Мистер и миссис Хеффер? – предложила Неферет.

– Спасибо. Красного, пожалуйста, – сказала бабушка.

Плотно сжатые губы Джона демонстрировали его недовольство.

– Нет, мы не пьем.

Мне понадобилось нечеловеческое усилие, чтобы не закатить глаза. С каких это пор он не пьет? Я бы поставила последние пятьдесят долларов из моих сбережений на то, что дома в холодильнике стояла упаковка из шести банок пива. А мама обычно пила красное вино с бабушкой. Я даже заметила, как она с завистью смотрела, когда та потягивала вино, налитое Неферет. Но нет, они не пили. По крайней мере на людях. Лицемеры.

– Так вы говорили, что изменение Метки Зои произошло из-за того, что она сделала что-то особенное? – Бабушка сжала мою руку. – Внучка рассказала мне, что стала главой Темных Дочерей, но не пояснила, как именно это произошло.

Я напряглась. Не хотела бы участвовать в сцене, которая разразится, если мама и Джон узнают, что в действительности произошло следующее: экс-глава Темных Дочерей создала круг ночью на Хеллоуин (известный в Обители как Самайн – время, когда занавес между нашим миром и миром духов становится тоньше всего) и вызвала очень страшных призраков-вампиров. А потом потеряла над ними контроль, когда Хит, мой бывший парень, пришел искать меня. И мне не хотелось бы, чтобы кто-то когда-либо упоминал то, что знали всего несколько человек: Хит нашел меня, потому что я попробовала его кровь, и он быстро

становился одержим мной. С людьми это легко происходит, когда они связываются с вампирами, даже с подлетками. Так что тогдашняя глава Темных Дочерей Афродита совершенно потеряла контроль над привидениями, и они собирались съесть Хита. Буквально. Хуже того, они вели себя так, словно хотели сожрать нас всех. В том числе и горячего Эрика Найта, который, могу счастливо заявить, не мой бывший и с которым я типа встречалась весь прошлый месяц, так что он мой почти парень. В любом случае мне нужно было что-то сделать. Так что с помощью Стиви Рэй, Дэмьена и Близняшек я создала свой круг, пользуясь силой пяти элементов: ветра, воды, огня, земли и духа. Благодаря своей связи с ними я смогла изгнать привидений туда, где они живут (или жили?). Когда они исчезли, у меня на лице появились новые татуировки: изысканный узор кружевных сапфировых завитков. Такого никогда не происходило с подлетками. А еще такими же Метками с крутыми похожими на руны символами испещрены мои плечи. И этого тоже не было ни у одного молодого или взрослого вампира. Потом Афродиту признали плохим главой, каким она и была, и Неферет ее отстранила, а меня поставила на ее место. В результате я теперь учусь, чтобы стать Верховной жрицей Никс, вампирской богини, которая олицетворяет Ночь.

Ничего из этого ультрарелигиозные, ультраосуждающие мама и Джон адекватно не воспримут.

– Ну, произошел небольшой несчастный случай. Быстрые решения Зои и ее храбрость помогли избежать жертв. В то же время она установила особую связь, которая была ей дарована, чтобы получать энергию из пяти элементов. – Улыбка Неферет была полна гордости, и я почувствовала волну радости, вызванную ее одобрением. – Татуировки – просто внешнее проявление благосклонности богини.

– То, что вы говорите – богохульство, – сказал Джон напряженным тоном, умудряясь одновременно звучать снисходительно и сердито. – Вы ставите ее бессмертную душу под угрозу.

Неферет обратила к нему свои глаза цвета мха. Она не казалась задетой. Наоборот, ее это позабавило.

– Вы, должно быть, один из старейшин Людей Веры.

Джон надул свою птичью грудь.

– Да, так и есть.

– Тогда давайте быстро договоримся, мистер Хеффер. Я бы не стала приходить в ваш дом или церковь и ставить под сомнения ваши убеждения, хотя совершенно с ними не согласна. И я не ожидаю, что вы будете почитать то, что почитаю я. В действительности я бы даже никогда не попыталась обратить вас в мою веру, хотя глубоко и преданно чту богиню. Так что настаиваю, чтобы и вы проявляли ту же вежливость, которую уже проявила я. Когда вы в моем «доме», вы должны уважать мои верования.

Глаза Джона превратились в узкие злые щелки, и я видела, как его челюсти сжимаются и разжимаются.

– Ваш жизненный путь грешен и неправилен, – сердито сказал он.

– И это говорит человек, который почитает бога, считающего удовольствия злом, отводящего женщинам роль не лучше служанок и племенных кобыл. Несмотря на то что они – основа паствы вашей церкви. Бога, который пытается контролировать своих почитателей с помощью вины и страха. – Неферет мягко рассмеялась, но звук этот был лишен радости, и невысказанная угроза заставила волосы на моих руках встать дыбом. – Внимательнее относитесь к тому, как вы судите других. Возможно, вам сначала нужно очистить свой дом.

Лицо Джона побагровело, он втянул воздух и открыл рот, чтобы произнести, я уверена, отвратительную лекцию о том, насколько его убеждения правильны и как грешны чьи-либо другие, но прежде чем злостно смог начать, Неферет оборвала его. Она не повысила голос, но он внезапно наполнился силой Верховной жрицы, и я поежилась в страхе, пусть ее гнев и не был направлен на меня.

– У вас есть два варианта. Вы можете посещать Обитель Ночи как приглашенный гость, что значит вы будете уважать наши устои и держать при себе недовольство и осуждение. Или вы можете уйти и больше не возвращаться. Никогда. Решайте сейчас. – Два последних слова скользнули по моей коже, как острые ледяные лезвия, и мне пришлось приложить всю силу воли, чтобы не съежиться от ужаса. Я заметила, что мама уставилась широко открытыми

остекленевшими глазами на Неферет, ее лицо было белое как молоко. Физиономия Джона стала противоположного цвета. Он сощурил глаза, а его щеки вспыхнули некрасивым румянцем.

– Линда, – сказал он сквозь сжатые зубы, – пойдём. – Потом отчим посмотрел в мою сторону с таким отвращением и ненавистью, что меня буквально отшатнуло назад. То есть я знала, что он меня не любит, но до этого момента не осознавала насколько. – Ты стоишь этого места. Мы с твоей мамой не вернёмся. Ты теперь сама по себе. – Он резко развернулся и направился к двери. Мама колебалась, и на секунду я подумала, что она может сказать что-то приятное, например, что она извиняется за него или что скучала по мне, или что не нужно было волноваться, мол, она вернется, что бы Джон ни сказал.

– Зои, не могу поверить, что ты позволила втянуть себя во все это, – покачала она головой и, как обычно последовав за Джоном, вышла из зала.

– Ох, милая, мне так жаль. – Бабушка была рядом, сразу же обняв меня и шепча подбадривающие слова. – Я вернусь, моя маленькая птичка. Обещаю. Я так горжусь тобой! – Она приобняла меня за плечи и улыбнулась сквозь слезы. – Наши предки чирок тоже гордятся тобой. Я чувствую это. Тебя коснулась богиня, и у тебя есть верные друзья. – Она взглянула на Неферет и добавила: – И мудрые учителя. Возможно, однажды ты даже сможешь простить свою мать. До этого момента помни, что ты дочь моего сердца, у-ве-тси а-ге-ху-ца. – Она поцеловала меня. – Мне тоже нужно уходить. Я ехала сюда на твоей маленькой машинке и оставляю ее здесь, так что мне нужно вернуться обратно с ними. – Бабушка отдала ключи от моего винтажного «Жучка». – Но всегда помни, что я люблю тебя, птичка Зои.

– И я тебя люблю, ба, – сказала я и тоже поцеловала ее, крепко обняв и глубоко вдыхая ее запах. Будто могла задержать его в своих легких и выдыхать медленно на протяжении следующего месяца, когда буду скучать по ней.

– Пока, милая. Позвони мне, когда сможешь. – Она снова поцеловала меня, а затем ушла.

Я смотрела, как бабушка удаляется, и не осознавала, что плачу, пока не ощутила, как слезы каплют с лица на шею. Я совсем позабыла о Неферет, стоящей рядом со мной, так что даже слегка подпрыгнула от удивления, когда

она передала мне платок.

- Мне жаль, Зои, - тихо сказала она.

- А мне нет. - Я высморкалась и вытерла лицо, прежде чем посмотреть на нее. - Спасибо, что выступили против него.

- Я не собиралась прогонять твою маму.

- Вы и не сделали этого. Она сама выбрала следовать за ним. Как делала уже три года. - Ощувив угрожающий жар подступающих слез, я быстро проговорила, пытаюсь избавиться от них: - Она была другой. Глупо, знаю, но я ожидала, что мама снова станет той, кем была раньше. Но этого так и не произойдет. Словно он убил ее и оставил в этом теле незнакомку.

Неферет обняла меня.

- Мне нравится, что сказала твоя бабушка, что, может, однажды ты найдешь в себе силы простить мать.

Я уставилась на дверь, в которой они втроем только что исчезли.

- Этот день еще далек.

Неферет сочувствующе сжала мое плечо.

Я посмотрела на нее, радуясь ее поддержке, и пожалела - в миллионный раз - что не она была моей мамой. Потом вспомнила, что жрица сказала мне почти месяц назад: ее мама умерла, когда она была маленькой, а папа издевался над ней физически и морально, пока ее не спасла Метка.

- Вы простили отца? - спросила я осторожно.

Неферет взглянула на меня и моргнула несколько раз, словно медленно возвращалась из воспоминания, которое увело ее куда-то далеко, очень далеко.

– Нет, я не простила его, но теперь, когда думаю о нем, словно вспоминаю жизнь кого-то другого. То, что он делал со мной, он делал с человеческим ребенком, а не с Верховной жрицей или вампиром. А для Верховной жрицы и вампира он, как и большинство людей, не имеет значения.

Эти слова звучали сильно и уверенно, но когда я посмотрела в глубину ее прекрасных зеленых глаз, то мельком увидела что-то давнее, болезненное и точно не забытое. Мне оставалось только гадать, насколько честна она была сама с собой...

Глава вторая

Я испытала невероятное облегчение, когда Неферет сказала, что у меня больше нет причин оставаться в зале приемов. После той сцены с моей семьей казалось, что все плятятся в мою сторону. Все-таки я была девушкой со странной Меткой и кошмарной семьей, поэтому пошла по самому короткому пути из зала приемов – по боковой дорожке. Она вела наружу через красивый маленький дворик, на который выходили окна обеденного зала.

Было немного за полночь, что казалось весьма странным временем для посещения родителей, но в школе занятия начинались в восемь вечера и заканчивались в три утра. На первый взгляд, логично было бы начать родительское посещение в восемь или за час до начала занятий, но Неферет объяснила мне, что смысл в том, чтобы родители приняли Изменение их ребенка и поняли, что дни и ночи для них будут другими. Сама я решила, что еще одним плюсом неудобного времени являлось то, что для многих родителей это был предлог не приезжать, не говоря своему ребенку прямо: «Эй, я не хочу иметь ничего общего с тобой, когда ты превращаешься в кровососущего монстра».

Жаль, что мои родители не выбрали такой вариант.

Я вздохнула и замедлила шаг, неспешно пробираясь по одной из извивающихся дорожек во дворе. Стояла прохладная ясная ноябрьская ночь. Луна была почти полной, и ее яркое серебристое сияние красиво контрастировало с древними газовыми фонарями, освещающими дворик мягким желтым светом. Я услышала шум фонтана, приютившегося посреди сада, и не задумываясь поменяла

направление, устремившись к нему. Может, умиротворяющее журчание воды поможет мне успокоиться... и забыть.

Свернув по дорожке, ведущей к фонтану, я шла медленно и мечтала о моем почти парне, потрясающе сладком Эрике. Он уехал из школы на ежегодное соревнование по чтению монологов из Шекспира. Конечно же, он первым прошел его в нашей школе и легко попал на международные соревнования Обитателей Ночи. Был четверг, а он уехал только в понедельник, но я скучала по нему как безумная и не могла дождаться воскресенья, когда он должен был вернуться. Эрик был самым горячим парнем в школе. Черт, да Эрик мог быть самым горячим парнем во всех школах: высокий, темноволосый и красивый, как звезда старых фильмов (без скрытых гомосексуальных наклонностей). Он был также невероятно талантлив и скоро собирался присоединиться к ряду других кинозвезд-вампиров, таких как Мэттью Макконахи, Джеймс Франко, Джейк Джилленхол и Хью Джекман (который просто прекрасен для старичка). Плюс Эрик был действительно милым парнем, что делало его еще сексуальнее.

Так что признаюсь, я была поглощена мечтами, где он был Тристаном, а я Изольдой (только у нашей страстной истории любви будет счастливый конец), и не заметила, что во дворе были и другие люди, пока громкий мужской голос не поразил меня злостью и отвращением, звучащими в нем.

– Ты разочаровываешь нас снова и снова, Афродита!

Я замерла. Афродита?

– Уже и так было плохо, что Метка не позволила тебе поступить в Чатем Холл, особенно после всего, что я сделала, чтобы тебя приняли, – произнесла женщина раздраженным холодным тоном.

– Знаю, мам. Я же сказала, что мне жаль.

Ладно, мне нужно уйти: развернуться и быстро-тихо покинуть дворик. Наверное, во всей школе я любила Афродиту меньше всего, но специально подслушивать явно некрасивую сцену с ее родителями было просто неправильно, неправильно, неправильно.

Поэтому я на цыпочках отошла на несколько метров с дорожки, где легко могла спрятаться за большим фигурным кустом и ясно видеть то, что происходит. Афродита сидела на каменной скамье ближе к фонтану. Ее родители стояли перед ней. Ну, ее мама стояла. А папа ходил взад и вперед.

Да уж, они действительно были красивыми людьми. Отец – высокий и привлекательный. Он относился к тому типу мужчин, которым удается даже в зрелые годы сохранять прекрасную фигуру, роскошные волосы и белоснежные зубы. На нем был темный костюм, который на вид стоил миллион долларов. Мужчина выглядел как-то странно знакомым, и я была уверена, что видела его по телевизору или еще где-то. Ее мама была просто прекрасна. Афродита и сама выглядела идеально, а ее мать была старшей, богаче одетой и более ухоженной версией дочери. Свитер был явно из кашемира, а нитка жемчуга – настоящая. Каждый раз, когда она делала движение рукой, огромный бриллиант в форме груши на пальце сверкал так же холодно и красиво, как и ее голос.

– Ты забыла, что твой отец – мэр Тулсы? – злобно и резко спросила мама Афродиты.

– Нет-нет, конечно, нет.

Та словно не слышала ее.

– Смириться с тем, что ты здесь вместо того, чтобы быть на Восточном побережье, готовясь к Гарварду, было весьма сложно, но мы утешали себя тем, что вампиры могут получить деньги, власть и успех. И мы ожидали, что ты преуспеешь на этом, – она сделала паузу и скорчила гримасу отвращения, – весьма необычном пути. А теперь мы слышим, что ты больше не глава Темных Дочерей и что тебя исключили из кандидатов в Верховные жрицы, а это значит, что ты ничем не отличаешься от других оборванцев в этой жалкой школе. – Мама Афродиты замолчала, словно ей нужно было успокоиться, прежде чем продолжить. Когда она снова заговорила, мне пришлось напрячь слух, чтобы услышать ее шипящий шепот. – Твое поведение неприемлемо.

– Как обычно, ты нас разочаровываешь, – повторил ее отец.

– Ты уже говорил это, папа, – сказала Афродита, и в ее голосе прозвучала обычная самоуверенность.

Словно атакующая змея, мать дала ей пощечину, такую крепкую, что шлепок кожи о кожу заставил меня подпрыгнуть и вздрогнуть. Я ожидала, что дочь вскочит со скамейки и вцепится в горло матери (мы ведь не зря зовем ее ведьмой из ада), но она этого не сделала. Она просто прижала ладонь к щеке и склонила голову.

– Не плачь. Я и раньше говорила тебе, слезы – признак слабости. Сделай хоть это правильно и не плачь, – резко сказала женщина.

Медленно Афродита подняла голову и убрала руку от щеки.

– Я не хотела вас разочаровать, мама. Мне правда жаль.

– Твои извинения ничего не исправят. Мы хотим знать, что ты сделаешь, чтобы вернуть свою должность.

Стоя в тени, я задержала дыхание.

– Я... я ничего не могу с этим поделать, – сказала Афродита, и в голосе ее прозвучала безнадежность. Внезапно она показалась очень юной. – Я все испортила. Неферет поймала меня. Она забрала Темных Дочерей и отдала другой. Думаю, у нее есть мысли даже перевести меня в другую Обитель Ночи.

– Мы уже знаем об этом! – Ее мама повысила голос, будто откалывая слова от ледяной глыбы. – Мы поговорили с Неферет до того, как увиделись с тобой. Она собиралась перевести тебя в другую школу, но мы вмешались. Ты останешься здесь. Мы также попытались образумить ее, чтобы она вернула тебе твою должность после, возможно, каких-то дисциплинарных взысканий или задержек после уроков.

– Ох, мама, скажи, что это неправда!

В голосе Афродиты звучал ужас, и неудивительно. Я могла лишь представить, какое впечатление произвели на Верховную жрицу эти холодные, притворяющиеся идеальными родители. Если у их дочери когда-то и был малейший шанс вернуть расположение Неферет, ее стремные предки, скорее всего, уничтожили его.

– Конечно же, правда! Ты думала, что мы просто будем сидеть, пока ты рушишь свое будущее, становясь мелким вампиром в какой-то непонятной Обители Ночи за границей? – спросила ее мать.

– Рушишь еще больше, чем уже успела, – добавил отец.

– Но это не обычное наказание старшей школы, – сказала Афродита, явно стараясь контролировать свое раздражение и пытаться их образумить. – Я все испортила. Очень сильно. Это уже плохо, но есть девочка, чьи силы превосходят мои. Даже если Неферет перестанет на меня злиться, она не вернет мне Темных Дочерей. – Потом девушка произнесла слова, поразившие меня: – Другая девочка – лучший лидер, чем я. Это стало ясно в Самайн. Она заслуживает быть главой Темных Дочерей. А я нет.

О боже мой. Неужели небо только что упало?

Мать подошла на шаг ближе к Афродите, и я вздрогнула вместе с ней, уверенная, что сейчас снова последует пощечина. Но та не ударила ее. Она склонилась, чтобы красивое лицо оказалось на уровне глаз дочери. С моего места они были настолько похожи, что это пугало.

– Никогда не говори, что кто-то заслуживает чего-то больше, чем ты. Ты моя дочь и ты всегда будешь достойна лучшего. – Потом она выпрямилась и провела рукой по идеальным волосам, хотя я была уверена, что они не посмеют растрепаться. – Мы не смогли убедить Неферет отдать тебе должность, так что это придется сделать тебе.

– Но, мам, я уже сказала... – начала Афродита, однако папа перебил ее.

– Убери новую девочку с пути, и Неферет вскоре вернет тебе Темных Дочерей.

Вот же черт.

– Дискредитируй ее. Заставь совершать ошибки, и пусть кто-то другой расскажет о них Неферет, не ты. Так будет лучше. – Ее мама говорила будничным тоном, словно обсуждала, что Афродите надеть завтра, а не замышляла козни против меня. Господи, вот кто настоящая ведьма из ада!

– И следи за собой. Твое поведение должно быть безупречным. Возможно, тебе нужно яснее говорить о своих видениях, по крайней мере какое-то время, – сказал отец.

– Но вы мне годами говорили держать видения при себе, потому что они – источник моей силы.

Я едва могла поверить в услышанное! Месяц назад Дэмьен сказал мне, что некоторые ученики считали, будто Афродита пыталась скрыть некоторые из своих видений от Неферет, но они думали, это из-за того, что она ненавидит людей. Ведь видения всегда были о будущей трагедии, где умирали невинные. Когда она делилась пророчествами с Неферет, Верховной жрице почти всегда удавалось предотвратить катастрофу и спасти жизни. Афродита специально держала видения при себе, и это была одна из причин, почему я решила, что мне нужно вместо нее стать главой Темных Дочерей. Я не жажду власти. В действительности я не хотела этой должности. Черт, я все еще не понимала, что с ней делать. Просто знала, что с Афродитой дело плохо и что мне нужно что-то предпринять, чтобы остановить ее. Теперь же я слышала, что причиной сотворенного ею хаоса частично были отвратительные родители! Ее мать и отец действительно думали, что нормально замалчивать информацию, которая могла бы спасти жизни. А ее папа был мэром Тулсы! (Ничего удивительного в том, что он казался знакомым.) Это было так дико, что у меня разболелась голова.

– Видения не являются источником твоей силы! – настаивал отец. – Ты когда-нибудь слушаешь? Я сказал, что их можно использовать, чтобы получить власть, потому что информация – это всегда сила. Источник пророчеств – Изменение, происходящее в твоём теле. Это генетика, вот и все.

– Это должен быть дар богини, – тихо сказала Афродита.

Ее мать холодно рассмеялась.

– Не глупи. Если бы существовало что-то вроде богини, зачем бы она дала силы тебе? Ты просто нелепый ребенок, склонный к ошибкам, что и доказала твоя последняя эскапада. Так что для разнообразия побудь умной, дочь. Используй свои видения, чтобы вернуть расположение Неферет, но будь смиренной. Ты должна заставить ее поверить, что раскаиваешься.

Я едва услышала, как Афродита прошептала:

– Я и правда сожалею...

– Мы будем ждать новости получше в следующем месяце.

– Да, мама.

– Хорошо, теперь отведи нас обратно в зал приемов, чтобы мы присоединились к остальным.

– Пожалуйста, могу я немного побыть здесь? Я не очень хорошо себя чувствую.

– Конечно же нет. Что скажут люди? – ответила ее мать. – Соберись. Ты отведешь нас обратно в зал и будешь любезной. Сейчас же.

Афродита медленно вставала со скамейки. Мое сердце билось так сильно, что я боялась, как бы оно меня не выдало. Поспешив обратно по дорожке до развилки, которая выведет из дворика, я практически выбежала из сада.

По пути в общежитие все мои мысли были о только что подслушанном. Я считала, что у меня кошмарные родители, но они были словно предки из «Семейки Брэди» (да, я смотрю Nickelodeon, как и все остальные) по сравнению с полными ненависти и помешанными на власти родителями Афродиты. Как бы мне ни хотелось признавать, но увиденное сегодня ночью помогло мне понять, почему она делала то, что делала. То есть какой была бы я, если бы бабушка Редберд не любила и не поддерживала меня, не помогла мне стать сильнее последние три года? И еще кое-что. Моя мама была нормальной. Да, она пребывала в стрессе и перерабатывала, но она была нормальной первые тринадцать лет из моих семнадцати. Только после брака с Джоном она изменилась. Так что у меня были хорошая мама и невероятная бабушка. А если бы нет? Если бы вся моя жизнь была как эти последние три года: я в качестве нежеланной белой вороны в собственной семье?

Я могла бы стать такой, как Афродита, и все еще позволять родителям контролировать меня. Потому что отчаянно надеялась бы, что если буду достаточно хорошей, то заставлю их гордиться мной. Чтобы однажды они

действительно меня полюбили.

Все это помогло посмотреть на заносчивую блондинку другими глазами, и я не особо была этому рада.

Глава третья

– Да, Зои, я понимаю, что ты говоришь, и все такое, но слушай! Из того, что ты узнала, ясно, что Афродита постарается подставить тебя, чтобы вышвырнуть из лидеров Темных Дочерей, так что не надо так сильно жалеть ее, – сказала Стиви Рэй.

– Знаю, знаю. Мои чувства к ней не потеплели. Я просто хочу сказать, что, подслушав разговор с ее психами-родителями, поняла, почему она такая.

Мы шли на первый урок. Ну, вообще-то мы со Стиви Рэй практически бежали. Как обычно, почти опаздывали. Я знала, что не надо было есть вторую порцию «Графа Шокулы».

Стиви Рэй закатила глаза.

– И ты говоришь, что это я слишком мягкая.

– Я не мягкая. Просто понимаю ее. Но это не меняет факта, что Афродита ведет себя как стервозная ведьма из ада.

Стиви Рэй фыркнула и покачала головой, отчего светлые кудри запрыгали, словно она была маленькой девочкой. Ее короткая стрижка казалась необычной в Обители Ночи, где все, даже большинство парней, носили нелепо длинные густые волосы. Ладно, мои всегда были такими, но все же, когда я впервые сюда попала, на меня со всех сторон обрушились волосы, волосы, волосы. Теперь-то все было понятно. Изменение, происходящее с нами, когда мы превращаемся в вампиров, внешне проявляется в том, что волосы и ногти растут ужасно быстро. После небольшой практики вы могли бы определить, на каком году обучения находится студент, не проверяя эмблему на пиджаке. Вампиры внешне

отличаются от людей (не в плохом смысле, просто отличаются), так что логично, что когда подлётка проходит через все эти грандиозные Изменения, его тело также становится другим.

- Зои, ты совсем не обращаешь внимания на то, что я говорю.

- М-м?

- Я сказала: не опускай защиту перед Афродитой. Да, у нее кошмарные родители. Да, они ее контролируют и манипулируют ею. Ну и что? Она противная, злобная и мстительная. Берегись ее.

- Эй, не волнуйся. Я буду осторожна.

- Ладно, хорошо. Увидимся на третьем уроке.

- До встречи, - ответила я. Боже, она такой паникер.

Я поспешила в класс и только уселась на свое место за партой рядом с Дэмьеном, который поднял бровь, глядя на меня, и спросил: «Снова две порции с утра?», когда прозвенел звонок, и Неферет впорхнула в класс.

Ладно, знаю, это граничит со странностью (или лучше сказать, эксцентричностью) - постоянно замечать, насколько красива другая женщина, когда ты того же пола, но Неферет до такой степени чертовски привлекательная, словно может притянуть весь свет в комнате к себе. На ней простое черное платье и стильные туфли, за которые можно умереть. В ушах - серебряные сережки пути богини и, как всегда, серебряный божественный силуэт, вышитый над сердцем. Она была не совсем похожа на богиню Никс - которую, клянусь, я видела в день, когда меня отметили, - но вокруг нее сияла божественная аура силы и уверенности. Я просто признаю, что хотела быть ею.

Сегодняшний день прошел необычно. Вместо лекций большую часть часа (что неудивительно, Неферет не была скучным лектором) мы писали сочинение о Горгоне, которую изучали всю неделю. Мы узнали, что в действительности она не была монстром, превращающим людей в камень одним лишь взглядом. Она была знаменитой Верховной жрицей-вампиришей, чьим даром богини была

близость или особая связь с землей, и отсюда, вероятно, пошел миф про превращение в камень. Я уверена, что если Верховная жрица-вампир сильно сердилась и у нее была волшебная связь с землей, она легко могла превратить кого-то в гранит. Так что сегодняшним заданием было написать сочинение о символизме в человеческих мифах и истинном смысле истории о Горгоне.

Но я слишком волновалась, чтобы рассуждать. К тому же у меня будут выходные на то, чтобы закончить сочинение. Я больше переживала из-за Темных Дочерей. Полная луна будет в воскресенье. Предполагается, что будет проведен ритуал. Я понимала, что все ожидали от меня заявления о планируемых изменениях. Ух, нужно что-то придумать. Как ни удивительно, у меня была идея, но ее надо было точно сформулировать.

Я проигнорировала любопытный взгляд Дэмьена, когда, быстро схватив тетрадь, подошла к столу Неферет.

– Проблемы, Зои? – спросила она.

– Нет. Эм-м, да. Ну, вообще-то, если вы позволите мне пойти в компьютерный класс на оставшееся время, мои проблемы, скорее всего, исчезнут. – Я нервничала. Пробыла в Обители Ночи только месяц и все еще не знала, какие правила действуют, когда нужно выйти из класса. То есть за весь месяц только двое учеников заболели. И умерли. Оба. Их тела отвергли Изменение. Один случай произошел прямо передо мной во время урока литературы. Это было ужасно. Но, не считая периодических смертей, ученики редко пропускали занятия. Неферет наблюдала за мной, и я вспомнила, что у нее хорошая интуиция, и она, скорее всего, ощущала весь этот смехотворный сумбур в моей голове. Я вздохнула. – Это связано с Темными Дочерьми. Мне нужно поработать над некоторыми идеями руководства.

Она казалась довольной.

– Я могу чем-то помочь?

– Скорее всего, но мне нужно сначала провести исследования и оформить свои идеи.

– Очень хорошо. Приходи, когда будешь готова. И ты вольна проводить столько времени в компьютерном классе, сколько тебе нужно, – сказала Неферет.

Я колебалась.

– Мне нужен пропуск?

Она улыбнулась.

– Я твой наставник и дала тебе разрешение, что еще тебе нужно?

– Спасибо, – сказала я и поспешила из классной комнаты, чувствуя себя глупо. Будет здорово, когда пройдет достаточно времени, чтобы изучить все маленькие внутренние правила. И в любом случае не понимаю, из-за чего я так волновалась. Коридоры были пусты. В отличие от моей старой старшей школы (Южной старшей школы в Брокен Эрроу, весьма скучном пригороде Тулсы) здесь не было слишком загорелых заместителей директоров с комплексом Наполеона, которым было больше нечего делать, как гулять по коридорам и досаждать ученикам. Я замедлила шаг и сказала себе расслабиться. Господи, в последнее время столько стрессов!

Библиотека располагалась в передней центральной части школы в прикольной многоуровневой комнате, построенной в виде башенки замка, что хорошо сочеталось с общим стилем Обители. Это, возможно, одна из причин, по которой она привлекла внимание вампиров пять лет назад. В то время это была подготовительная школа для богатых деток-снобов, но изначально она строилась как монастырь монахов ордена святого Августина Людей Веры. Я помню, что когда спросила, как владельцев здания уговорили продать его вампирам, Неферет рассказала мне, что они предложили сделку, от которой те не могли отказаться. Память о ее голосе, полном опасности, все еще заставляет меня поежиться.

– Мя-я-я-я-я-уф!

Я подпрыгнула и чуть не наложила в штаны.

– Нала! Ты меня до чертиков перепугала!

Совершенно спокойно она запрыгнула мне на руки так, что пришлось держать одновременно тетрадь, сумку и маленькую (но упитанную) рыжую кошку. И все это время Нала жаловалась своим ворчливым старушечьим тоном. Она обожала меня и точно выбрала сама, но это не значило, что она всегда хорошо себя вела. Я перехватила ее поудобнее и, толкнув двери, зашла в компьютерный класс.

О, Неферет сказала моему тупому злотчиму Джону правду. Кошки действительно свободно гуляют по школе. Они часто ходили за «своим» учеником на занятие. Нала в особенности любила приходить ко мне несколько раз в день. Она настаивала на том, чтобы я почесала ей головку, немного жаловалась, а потом уходила и шла заниматься тем, чем кошки занимаются в свое свободное время (планируют завоевать мир?).

– Тебе помочь с питомицей? – спросила работница компьютерного класса. Я только мимолетом встретила с ней во время моей недели определения, но помнила, что ее звали Сапфо. (Хм, она не была настоящей Сапфо – поэтессой-вампиром, умершей тысячи лет назад. Сейчас мы изучаем ее работы на уроке литературы.)

– Нет, Сапфо, но спасибо. Нала никого, кроме меня, особо не любит.

Миниатюрная темноволосая вампирша, чьи четкие символы-татуировки, как сказал Дэмьен, были глифами греческого алфавита, мило улыбнулась Нале.

– Кошки такие замечательные, интересные существа, не правда ли?

Я передвинула свою меховую спутницу к другому плечу, и она что-то проворчала мне в ухо.

– Они точно не собаки, – сказала я.

– Спасибо богине за это!

– Вы не против, если я воспользуюсь одним из компьютеров? – В зале вдоль стен стояли длинные ряды книг – тысячи их! – но здесь также была крутая современная компьютерная библиотека.

– Конечно, чувствуй себя как дома и зови меня, если не сможешь найти то, что нужно.

– Спасибо.

Я выбрала компьютер за большим красивым столом и зашла в интернет. Это было еще одно отличие от моей бывшей школы. Здесь не было паролей и фильтрующей программы, блокирующей сайты. Предполагалось, что ученики проявят здравый смысл и будут действовать правильно, а если нет, вампиры, которым почти невозможно лгать, все равно узнают. Лишь мысль о том, чтобы солгать Неферет, заставила мой желудок сжаться.

Сосредоточься и перестань отвлекаться. Это важно.

Итак, идея уже кружилась в моей голове какое-то время. Надо проверить, есть ли в ней что-то стоящее. Я зашла в «Гугл» и набрала «частные подготовительные школы». Выплыло множество вариантов. Я стала сокращать список. Мне нужны были закрытые элитные школы (не те тупые «альтернативные академии», в которых просто держали ручки за будущих преступников). Я искала старые школы, которые уже простояли многие поколения, искала то, что прошло испытание временем.

Легко нашелся и Чатем Холл – учреждение, чье название родители Афродиты бросили ей в лицо. Это была закрытая подготовительная школа Восточного побережья, и, боже, она казалась такой снобистской. Я отбросила ее. Любое место, которое одобряли эти ненормальные, не подойдет для того, что я хочу взять за образец. Я продолжала искать... Эксетер... Андовер... Тафт... Школа миссис Портер (правда, ха-ха, это реальное название)... Кент...

– Кент. Что-то знакомое, – сказала я Нале, свернувшейся клубочком на столе и сонно наблюдающей за мной. Клик – и страничка школы высветилась на экране. – Это в Коннектикуте, вот почему звучит знакомо. Здесь училась Шони, когда ее отметили. – Я просмотрела сайт, ведь было любопытно увидеть, где подруга провела первую часть девятого класса (или третьего курса). Красивая школа, нельзя отрицать. Снобистская, конечно, но было в ней что-то располагающее больше, чем в других подобных. Может, это просто из-за того, что мы с Шони знакомы. Я продолжала рыскать по сайту и внезапно выпрямилась на стуле. – Вот оно, – пробормотала себе под нос, – вот это мне и

нужно.

Я достала ручку, вырвала листик из блокнота и стала делать заметки. Много заметок.

* * *

Если бы Нала предупреждающе не зашипела, я бы выпрыгнула из кожи, когда глубокий голос прозвучал позади меня.

– Ты кажешься полностью погруженной в работу.

Я оглянулась через плечо и замерла. О. Боже. Мой.

– Прости, я не хотел тебя прерывать. Просто так необычно видеть ученика, лихорадочно записывающего что-то, а не щелкающего по клавиатуре, поэтому мне показалось, что ты пишешь стихи. Видишь ли, я предпочитаю записывать поэзию. Компьютер не отображает личность.

«Перестань быть такой идиоткой! Поговори с ним!» – кричал мне мой разум.

– Я... не пишу стихи. – Боже, это было гениально.

– Ну, понятно. Не мешает проверить. Приятно было поговорить с тобой.

Он улыбнулся и повернулся, чтобы уйти, а мои губы начали слушаться чуть лучше.

– Эм, я тоже думаю, что компьютеры не отображают личность. Никогда не писала стихи, но когда фиксирую что-то важное для себя, мне нравится делать это на бумаге. – И, как полная дура, я подняла ручку.

– Может, тогда стоит попробовать. Похоже, что у тебя есть душа поэта. – Он протянул руку. – Обычно в это время дня я прихожу и помогаю Сапфо, чтобы она отдохнула. Я не работаю на полную ставку, потому что приехал сюда только на год. У меня лишь два занятия и куча свободного времени. Мое имя Лорен Блейк,

Поэт-лауреат вампиров.

Я взялась за его предплечье в традиционном вампирском приветствии, пытаюсь не думать о том, какая теплая у него рука или каким сильным он казался и насколько одни мы были в пустом компьютерном классе.

– Знаю, – ответила я. Потом захотела перерезать себе глотку. Что за идиотизм! – То есть мне известно, кто вы. Первый Поэт-лауреат мужчина за две сотни лет. – Поняв, что все еще держу его за предплечье, убрала руку. – Меня зовут Зои Редберд.

Его улыбка заставила мое сердце колотиться.

– Я тоже знаю, кто вы. – Прекрасные глаза, такие темные, что казались черными и бездонными, озорно вспыхнули. – Первый подлеток, получивший заполненную большую Метку, а также единственный вампир, молодой или взрослый, у которого есть связь со всеми пятью элементами. Приятно наконец встретиться. Неферет много о вас рассказывала.

– Правда? – Я сгорала от стыда, из-за чего мой голос звучал как писк.

– Конечно же. Она невероятно гордится вами. – Он кивнул на пустое место рядом со мной. – Не хочу прерывать вашу работу, но вы не против, если я посижу тут какое-то время?

– Да, конечно. Мне нужен перерыв. Кажется, я уже отсидела зад. – О боже, просто убейте меня прямо сейчас.

Он засмеялся.

– Ну, тогда вы захотите постоять, пока я сижу?

– Нет, я... эм... просто перенесу вес. – И потом выкинуть из окна.

– Если это не слишком личное, могу я спросить, над чем вы так прилежно работаете?

Ладно, мне нужно было думать и говорить. Быть нормальной. Забыть, что он был самым красивым мужчиной, который когда-либо сидел рядом со мной и от вида которого замирало сердце. Он преподает в школе. Просто еще один учитель. И все. Ну правда. Просто еще один учитель, выглядящий как мечта любой женщины об Идеальном Мужчине. И я действительно хотела сказать «мужчина». Эрик был горячим, красивым и классным. Лорен Блейк – совсем другая вселенная. Совершенно неприкосновенная, невозможно сексуальная вселенная, куда мне закрыт доступ. словно бы он видел во мне не только ребенка. Да ладно. Мне шестнадцать. Ну, почти семнадцать, но все равно. Ему, скорее всего, двадцать один или типа того. Он просто был вежлив. Вероятно, хотел ближе посмотреть на мои чудные Метки.

– Зои? Если ты не хочешь говорить мне, над чем работаешь, это нормально. Я правда не хотел докучать тебе.

– Нет! Все нормально. – Я сделала глубокий вздох и взяла себя в руки. – Простите, наверное, просто все еще раздумывала над своим исследованием. – Пришлось наврать, надеясь, что он был слишком молодым вампиром, и у него не было сил «детектора лжи», как у старших учителей. Я быстро продолжила: – Хочу изменить правила Темных Дочерей. Мне кажется, нужно основание – четкие правила и руководство. Не для того, чтобы просто присоединиться. Для тех, кто уже состоит в группе, появятся определенные стандарты. Не должно быть разрешения вести себя как кретин и все еще иметь привилегию членства в Темных Дочерях или Сыновьях. – Я сделала паузу и почувствовала, как лицо горит и краснеет. О чем, черт возьми, я болтала? Должно быть, выгляжу как школьный клоун.

Но вместо того, чтобы посмеяться надо мной или хуже, сказать что-то покровительственное и уйти, он, казалось, размышлял над сказанным.

– Так что вы придумали? – спросил он.

– Ну, мне нравится, как в частной школе Кент ведутся ученические группы лидеров. Посмотрите. – Я щелкнула на правую ссылку и прочитала из текста: – Совет выпускников и система старост – неотъемлемая часть существования Кента. Эти ученики избираются лидерами, и они клянутся быть примером и справляться со всеми аспектами студенческой жизни. – Ручкой я указала на экран компьютера. – Видите, там есть разные старосты, и они выбираются в Совет ежегодно учениками и учителями. Однако финальное утверждение

остаётся за директором – то есть Неферет – и главным старостой.

– А это вы, – подытожил он.

Я почувствовала, как мое лицо вспыхивает. Снова.

– Да. Здесь также сказано, что в мае члены нового Совета выбираются как возможные кандидаты на новый учебный год, и устраивается торжественная церемония, чтобы это отпраздновать. – Я улыбнулась и сказала скорее себе, чем ему: – Похоже на новый ритуал, который Никс одобрит. – Произнеся эти слова, я ощутила их правдивость глубоко в душе.

– Мне нравится, – заявил Лорен. – Думаю, это отличная идея.

– Правда? Вы не говорите это просто так?

– Ты должна кое-что обо мне знать. Я не лгу.

Я уставилась ему в глаза. Они казались бездонными. Он сидел так близко, что я ощутила жар его тела и подавила дрожь внезапного порыва запретного желания. – Ну, спасибо, – тихо сказала я. Внезапно почувствовав себя храброй, продолжила: – Я хочу, чтобы Темные Дочери были чем-то большим, чем просто социальной группой. Хочу, чтобы они поступали правильно и подавали пример. Так что, думаю, каждый из нас должен будет поклясться придерживаться пяти идеалов, символизирующих пять элементов.

Его брови поднялись.

– Что ты надумала?

– Темные Дочери и Сыновья должны поклясться воздуху быть правдивыми, огню – верными, воде – мудрыми, земле – сострадательными и духу – искренними. – Я закончила, не смотря в записи. Успела выучить пять идеалов наизусть. Вместо этого я следила за его глазами. Мгновение он ничего не говорил. Потом медленно потянулся и провел пальцем по струящейся линии моей татуировки. Я хотела задрожать от этого прикосновения, но не могла пошевелиться.

– Красивая, умная и невинная, – прошептал он. Потом чарующим голосом процитировал: «Лучшая часть красоты – та, что ни одна картина не может изобразить».

– Жаль прерывать вас, но мне нужно найти три следующие книги из этой серии для профессора Анастасии.

Голос Афродиты разбил волшебство между нами и чуть не устроил мне сердечный приступ. Вообще-то Лорен казался таким же потрясенным, как и я. Он убрал руку от моего лица и быстро прошел к стойке учета. Я осталась сидеть, словно приросла к стулу, пытаюсь казаться занятой и царапая заметки (которые были больше похожи на каракули). Сапфо вернулась и взялась искать нужные книги вместо Лорена. Я слышала, как он уходит, и не смогла сдержаться: повернулась посмотреть вслед. Он вышел за дверь и не обратил на меня ни малейшего внимания.

А вот Афродита уставилась прямо мне в лицо со злобной улыбкой, искажающей ее совершенные губы.

Вот черт.

Глава четвертая

Я хотела рассказать Стиви Рэй о том, что произошло с Лореном, и о том, как Афродита прервала нас, но не собиралась распространяться об этом перед Дэмьеном и Близнецами. Не то чтобы они не были моими близкими друзьями, но мне самой сложно было понять, что случилось, и мысль о том, что все втроем начнут болтать об этом как сумасшедшие, заставила меня поежиться. Особенно учитывая, что близнецы изменили свое школьное расписание, чтобы попасть на элективный курс поэзии Лорена, где, как они с готовностью признавали, проводили весь урок, просто уставившись на него. Они совсем сойдут с ума, если я им расскажу о том, что произошло. (К тому же было ли что-то? Так-то этот парень просто коснулся моего лица.)

– Что-то случилось? – спросила Стиви Рэй.

Внимание четверых друзей, которое было сосредоточено на том, чтобы понять, являлось нечто в салате Эрин волосом или одной из тех нитеподобных штук из кусочка сельдерея, сразу же переключилось на меня.

– Ничего, просто думаю о воскресном Ритуале Полнолуния. – Я посмотрела на друзей. Они наблюдали за мной глазами, полными веры в то, что я придумаю что-то и не выставлю себя полной идиоткой. Мне бы их уверенность.

– Так что ты собираешься сделать? Ты решила? – спросил Дэмьен.

– Думаю, да. Хотя что вы, ребята, думаете об этой идее... – Я стала рассказывать о Совете и старостах и на полпути поняла, объясняя им, что это неплохой план. Закончила, назвав пять идеалов, связанных с каждым из элементов.

Никто ничего не сказал. Я начала волноваться, когда Стиви Рэй обвила меня рукой и крепко обняла.

– Ох, Зои! Ты будешь прекрасной Верховной жрицей.

Глаза Дэмьена были затуманенными, а его голос очаровательно срывался.

– Мне кажется, я словно при дворе великой королевы.

– Или ты просто мог бы быть королевой, – сказала Шони.

– Ее величество Дэмьен... – усмехнулась Эрин.

– Слушайте, вы... – предупредила Стиви Рэй.

– Прости, – одновременно сказали близнецы.

– Было сложно устоять, – заметила Шони, – но правда, мне нравится эта идея.

– Ага, звучит как отличный способ отсеять ведьм, – добавила Эрин.

– Есть еще кое-что, о чем мне надо поговорить с вами, ребята. – Я сделала глубокий вдох. – Думаю, число семь отлично подходит Совету. Это и нормальное количество участников, и нельзя проголосовать пятьдесят на пятьдесят. – Они кивнули. – Так что все, что я читала, – не только о Темных Дочерях, но и о руководстве ученическими группами в общем, – говорит о том, что члены совета – старшеклассники. В действительности старший староста, то есть я, хм, выпускник, а не девятиклассник.

– Мне больше нравится понятие «третий курс». Звучит солиднее, – сказал Дэмьен.

– Как бы мы ни назвали это, не нормально, что мы так молоды. Это значит, что нам нужно двое старших ребят в Совете вместе с нами.

Возникла пауза, а потом Дэмьен произнес:

– Я предлагаю Эрика Найта.

Шони закатила глаза.

Эрин заметила:

– Ладно, сколько раз нам нужно объяснять тебе, что этот парень не в твоей команде. Ему нравятся грудь и вагина, а не пенисы и ану...

– Прекратите! – Я совсем не хотела переходить на эту тему. – Думаю, Эрик Найт – хороший выбор, и не потому что ему нравлюсь я или... ну...

– Женские части? – предположила Стиви Рэй.

– Да, женские части вместо мужских. Думаю, у него есть качества, которые мы ищем. Он талантлив, его любят и он действительно хороший парень.

– И он совершенно сногшибательно... – мечтательно протянула Эрин.

– Прекрасен, – закончила Шони.

– Да, он такой. Но мы не выбираем членов Совета по внешности.

Близняшки нахмурились, но не стали со мной спорить. На самом деле они не настолько поверхностные, какими порой кажутся.

Я сделала глубокий вдох.

– И думаю, седьмым членом Совета должен быть один из выпускников из собственной группы Афродиты. Конечно, если один из них захочет вступить в него.

В этот раз не было пораженной тишины. Эрин и Шони, как обычно, заорали одновременно.

– Одна из ведьм ада!

– Черт возьми, нет!

Дэмыен заговорил, пока Близнецы переводили дыхание, чтобы снова закричать.

– Не думаю, что это хорошая идея.

Стиви Рэй просто выглядела расстроенной и жевала губу.

Я подняла руку и была рада (и удивлена), когда они и правда заткнулись.

– Я взяла бразды правления над Темными Дочерьми не для того, чтобы начать войну в школе. Я взялась за это, потому что Афродита издевалась над другими и ее нужно было остановить. Теперь, когда я глава Темных Дочерей, мне нужно, чтобы они были группой учеников, для которых членство в ней – честь. И я не имею в виду просто небольшую отдельную компашку, как было раньше. К Темным Дочерям и Сыновьям должно быть непросто присоединиться, нужен отбор. Но не потому, что в данный момент только друзья главы группы имеют шанс попасть туда. Я хочу, чтобы Темные Дочери и Сыновья были тем, чем бы все гордились, и думаю, решение дать возможность кому-то из старой группы присоединиться к Совету станет правильным посланием.

– Или пригреешь гадюку на груди, – тихо заметил Дэмьен.

– Исправь меня, если я не права, Дэмьен, но разве змеи не близкие союзники Никс? – быстро сказала я, повинувшись интуиции. – Разве они не получили плохую репутацию в истории, потому что являлись символами женской силы, а мужчины хотели забрать эту власть у женщин и сделать чем-то отвратительным и страшным?

– Нет, ты права, – нехотя согласился он, – но это не значит, что допуск одного из банды Афродиты в наш Совет – хорошая идея.

– Видишь, в том-то и дело. Я не хочу, чтобы это был наш Совет. Я хочу, чтобы это стало традицией в школе. Чем-то, что переживет и нас.

– То есть ты хочешь сказать, если кто-то из нас не переживет Изменение, создание этого нового типа Темных Дочерей словно бы продолжит наше дело? – спросила Стиви Рэй, и я заметила, что она заинтересовала остальных.

– Именно это я и имею в виду, – быстро ответила я.

– Ну, мне нравится эта часть, хотя я не собираюсь захлебываться собственными легкими, – сказала Эрин.

– Конечно же нет, Близняшка. Это слишком неприятный способ умереть.

– Я даже не собираюсь думать о том, чтобы не пройти Изменение, – заявил Дэмьен, – но если... если произойдет что-то плохое, хотелось бы, чтобы в школе осталось что-то от меня.

– Можно у нас будут таблички с именами? – спросила Стиви Рэй, и я заметила, что внезапно она показалась непривычно бледной.

– Таблички? – Я понятия не имела, о чем она говорит.

– Ага. Я думаю, нам стоит сделать таблички или типа того с нашими именами... именами... Как ты их назвала?

– Старосты, – подсказал Дэмьен.

– Да, старост. Табличка или что угодно с именами членов ежегодного Совета, которые навсегда останутся здесь.

– Ага, – поддакнула Шони. Ей явно нравилась идея. – Но не просто таблички. Нам нужно что-то покруче простых стариковских табличек.

– Что-то уникальное... как мы, – сказала Эрин.

– Отпечатки рук, – предложил Дэмьен.

– Что? – спросила я.

– Наши отпечатки ладоней уникальны. Что, если мы сделаем гипсовые слепки рук, а ниже подпишем свои имена? – сказал Дэмьен.

– Как звезды Голливуда! – заметила Стиви Рэй.

Это звучало глупо, но автоматически делало идею привлекательной для меня. Она была типа как мы: уникальной, классной и граничащей с безвкусицей.

– Думаю, отпечатки рук – отличный вариант. И знаете, где идеальное для них место? – Они посмотрели на меня ясными счастливыми глазами. Их волнение из-за того, что один из дружков Афродиты присоединится к нам, так же как беспокойство из-за постоянного страха внезапной смерти, которое мы все испытывали, было временно забыто. – Дворик – идеальное место.

Прозвенел звонок, зазывая обратно в классы. Я попросила Стиви Рэй сказать нашему учителю испанского, профессору Гарми, что пошла к Неферет, так что опоздаю. Я действительно хотела рассказать ей о своих идеях, пока они еще были свежи. На это не уйдет много времени: просто опишу все в общих чертах и посмотрю, понравится ли ей такое направление моей мысли. Может быть, даже попрошу ее прийти на воскресный Ритуал Полнолуния и побыть там, когда я объявлю о новой процедуре отбора в членство Темных Дочерей и Сыновей. Я думала о том, что разнервничаюсь в присутствии Неферет, когда она будет наблюдать за созданием моего круга. Уверяла себя, что мне нужно избавиться

от беспокойства... что для Темных Дочерей лучше, если Неферет выкажет поддержку моим идеям и...

– Но я это видела! – Голос Афродиты доносился из приоткрытой двери кабинета Неферет. Это спутало мои мысли и заставило резко остановиться. Она казалась совершенно расстроенной и, возможно, испуганной.

– Если твое ясновидение такое слабое, тогда, вероятно, пришло время перестать делиться пророчествами с другими. – Голос жрицы был как лед: ужасный, холодный, твердый.

– Но Неферет, вы же спросили! И я сказала вам, что видела.

О чем Афродита говорила? Черт. Могла она побежать к Неферет по поводу того, что увидела Лорена, касающегося моего лица? Я осмотрелась в пустом коридоре. Мне нужно было выбираться, но будь я проклята, если собиралась уйти, когда эта ведьма говорила обо мне, пусть даже казалось, что Неферет не верила ни единому ее слову. Так что вместо того, чтобы уйти (как умница), я быстро и тихо прошла в темный угол рядом с приоткрытой дверью. А потом, лихорадочно размышляя, сняла одну из своих серебряных сережек-колец и кинула в угол. Я часто захожу и выхожу из кабинета Неферет – нет причин, почему я бы не могла искать сережку за ее дверью.

– Знаешь, что я хочу, чтобы ты сделала? – Слова Неферет были настолько наполнены гневом и силой, что у меня поползли мурашки по коже. – Я хочу, чтобы ты научилась не говорить о том, в чем сомневаешься. – Она растянула последнее слово. Говорила ли она о сплетнях обо мне и Лорене?

– Я... я просто хотела, чтобы вы знали. – Афродита начала плакать и давилась словами между всхлипами. – Я д-думала, вы можете что-то сделать, чтобы остановить это.

– Возможно, будет разумнее подумать, что из-за твоих эгоистичных действий в прошлом Никс лишает тебя своей силы. Ты потеряла ее расположение, и вот почему теперь появляются ложные образы.

Я никогда не слышала такой жестокости в голосе Неферет. Это было так на нее не похоже, что испугало меня до чертиков. В тот день, когда меня отметили, я

попала в происшествие до того, как добралась в Обитель Ночи. Будучи без сознания, я словно вышла из своего тела и повстречалась с Никс. Богиня сказала, что у нее особые планы на меня, и потом поцеловала в лоб. Когда я проснулась, моя Метка оказалась заполненной. У меня появилась сильная связь с элементами (хотя я осознала это намного позже), а также странное внутреннее чутье, которое иногда заставляло меня говорить и делать определенные вещи. В том числе и когда надо держать рот на замке. Прямо сейчас оно подсказывало мне, что гнев Неферет был несправедлив, даже если это ответ на злобные сплетни Афродиты обо мне.

- Пожалуйста, не говорите так, Неферет! - всхлипывала Афродита. -
Пожалуйста, не говорите, что Никс отвергла меня!

- Мне не нужно тебе ничего говорить. Поищи в своей душе. Что она тебе шепчет?

Если бы жрица произнесла эти слова мягко, они могли бы быть всего лишь наставлением мудрого учителя растерявшемуся человеку: типа загляни внутрь себя, чтобы найти проблему и справиться с ней. Но голос Неферет был холодным, насмешливым и жестоким.

- Она... она говорит мне... М-м, что я сделала ошибку, но что богиня не ненавидит меня.

Афродита так плакала, что ее становилось все сложнее понимать.

- Тогда присмотришь повнимательнее.

Всхлипы Афродиты были душераздирающими. Я больше не могла это слышать. Оставив сережку, я прислушалась к своему внутреннему чутью и сбежала оттуда ко всем чертям.

Глава пятая

Живот болел весь остаток урока испанского так сильно, что я даже смогла спросить профессора Гарми puedo ir al baño[1 - Могу ли я выйти в туалет (исп.)]. А потом столько пролежала в ванной, что Стиви Рэй пошла за мной, чтобы проверить, все ли нормально.

Я знаю, что она с ума сходила, беспокоясь обо мне. Ведь если подросток начинает казаться больным, чаще всего это означает, что он умирает. И, уверена, вид у меня был ужасный. Я сказала Стиви Рэй, что это месячные и боль в животе добивала меня, пусть и не буквально. Казалось, ее это не убедило.

Я была невероятно счастлива добраться до последнего урока – верховой езды. Эти занятия мне нравились и всегда успокаивали. На этой неделе мне даже разрешили легким галопом ездить на Персефоне, кобыле, которую Ленобия (у нее не было титула профессора, так как она сказала, что имени древней богини-вампириши и так достаточно) назначила для меня на первой неделе занятий. Я отработывала смену ног на галопе. Мы с моей милой лошадкой работали, пока обе не вспотели. Потом я дала Персефоне остыть, походив шагом, почистила ее и ушла из конюшни. Пришлось задержаться на полчаса после звонка, что ничуть меня не расстроило. Я пошла в идеально прибранную сбруйную, чтобы оставить там скребки, и удивилась, увидев Ленобию на стуле у двери. Она втирала седельное мыло в уже и так безупречное английское седло.

Преподаватель выглядела потрясающе даже для вампира. У нее были волосы до талии, поразительно густые и такие светлые, почти белые. Глаза глубокого серого цвета, словно штормовое небо. Она была миниатюрной, а держалась как прима балета. Ее татуировка была замысловатой вязью, закручивающейся вокруг лица: внутри сапфирового узора прыгали и вставали на дыбы лошади.

– Эти животные могут помочь нам разобраться с проблемами, – сказала она, не поднимая взгляд от седла.

Я не была уверена, что на это можно ответить. Мне нравилась Ленобия. Ладно, в самом начале занятий она испугала меня своей жесткостью и саркастичностью. Но после того как я узнала ее поближе (и доказала, что понимаю: лошади не просто большие собаки), то действительно научилась ценить ее остроумие и строгость. В действительности после Неферет она была моим самым любимым учителем, но мы с ней не говорили ни о чем другом, кроме лошадей. Так что, колеблясь, я наконец произнесла:

– Персефона успокаивает меня, даже когда сильно волнуюсь. Это нормально?

Тогда она посмотрела на меня, а в ее серых глазах появилась тень встревоженности.

– Вполне нормально. – Она сделала паузу, а потом добавила: – На тебя навалилось много ответственности за короткое время, Зои.

– Я не против. То есть для меня честь быть главой Темных Дочерей.

– Часто то, что является для нас предметом особой гордости, может принести и большие проблемы. – Ленобия снова замолкла, и казалось, она размышляла, добавить что-то еще или нет. Потом еще сильнее выпрямила и так ровную спину и продолжила: – Неферет – твой наставник, и это правильно, что ты ходишь к ней со своими проблемами, но иногда может быть сложно говорить с Верховной жрицей. Я хочу, чтобы ты знала, что можешь прийти ко мне поговорить о чем угодно.

Я моргнула от удивления.

– Спасибо, Ленобия.

– Я уберу их за тебя. Беги. Уверена, что друзья гадают, что с тобой приключилось. – Она улыбнулась и протянула руку, чтобы забрать у меня скрепки. – И приходи в конюшню навестить Персефону, когда хочешь. Мне всегда казалось, что уход за лошадью каким-то образом может сделать мир проще.

Уходя из конюшни, я готова была поклясться, что слышала, как она тихо произнесла мне вслед что-то вроде «Да благословит тебя Никс. Пусть оберегает тебя». Но это было слишком странно. Конечно, удивляло уже то, что Ленобия предложила мне поговорить с ней. Подлетки формируют особые связи со своими наставниками, а у меня был экстраординарный наставник в лице Верховной жрицы школы. Естественно, нам нравились и другие вампиры, но если ученик не мог решить свою проблему самостоятельно, он или она шли с ней к своему наставнику. Всегда.

Дорога от конюшни к общежитию не была длинной, но я убивала время, пытаюсь растянуть ощущение спокойствия, которое мне дала работа с Персефоной. Сойдя с дорожки, направилась к старым деревьям, растущим вдоль восточной части толстой стены, окружающей школьную территорию. Было почти четыре часа (утра, конечно), и темноту ночи красиво освещала заходящая полная луна.

Я уже забыла, как классно было гулять у школьной стены. Приходилось избегать этого места весь последний месяц. С тех пор как я увидела, или мне показалось, что увидела, двух призраков.

– Мя-я-у-у-у-уф!

– Черт, Нала! Не пугай меня так. – Мое сердце колотилось, как сумасшедшее, когда я подняла кошку на руки и гладила ее, пока она жаловалась. – Слушай, ты могла бы быть привидением. – Нала пристально посмотрела на меня и чихнула прямо в лицо. Я посчитала это достаточным комментарием насчет того, что она фантом.

Ладно, первое «видение» могло быть призраком. Я находилась здесь в день после смерти Элизабет в прошлом месяце. Она была одной из двух погибших подростков, чьи смерти потрясли школу. Ну, точнее сказать, потрясли меня. Так как мы были студентами, каждый из нас мог упасть замертво в любой момент в течение четырех лет, пока физическое Изменение от человека к вампиру происходило в наших телах. Предполагалось, что мы будем справляться со смертью как еще с одной реалией жизни подростка. Произнесем молитву или две за погибшего ученика. Зажжем свечу. Типа того. Просто переживем это и продолжим идти дальше.

Такое положение вещей все еще казалось мне неправильным, но мое Изменение происходило всего месяц: я пока что больше привыкла быть человеком, чем вампиром, пусть и молодым.

Я вздохнула и почесала ушки Налы. В любом случае в ночь после смерти Элизабет мне мельком привиделась она. Или ее призрак, так как девушка точно была мертва. Так что это было просто мимолетное марево, и мы со Стиви Рэй обсудили его, так и не решив, что же произошло на самом деле. Все прекрасно знали, что призраки существуют – те, которых Афродита наколдовала месяц назад и которые почти убили моего бывшего парня-человека. Так что вполне

возможно, я видела освобожденный дух Элизабет. Конечно, мне могло показаться, и привидением был всего лишь пробежавший мимо подлеток, испугавший меня в темноте ночи. Тем более на тот момент я была в Обители всего несколько дней и прошла через невероятное дерьмо, так что мне могло и померещиться.

Я подошла к стене и повернула направо, блуждая в направлении комнаты отдыха, которая, в свою очередь, приведет к женскому общежитию.

- Но второе видение точно не было плодом моего воображения. Правда, Нала? - В ответ кошка уткнулась мордочкой в мою шею и стала мурлыкать как газонокосилка. Я обняла ее, радуясь, что она последовала за мной. Одна только мысль о втором привидении выводила из равновесия. Как и сейчас, Нала тогда была рядом. (Схожесть обстановки заставила нервно оглянуться и ускорить шаг.) Это произошло вскоре после того, как второй ученик захлебнулся своими собственными легкими и истек кровью прямо во время урока литературы. Я вздрогнула, вспомнив, как ужасно это было, особенно из-за моего отвратительного влечения к крови. Позже в тот же день мы с Налой натолкнулись на него (почти буквально) недалеко от места, где сейчас находились. Я подумала, что это еще одно привидение. Поначалу. А потом он попытался напасть на меня, и Нала (моя умничка) накинулась на него. Тогда уродец перепрыгнул через двадцатифутовую стену и исчез в ночи, а мы с Налой остались дрожать от страха. Особенно после того, как я заметила кровь на лапках моей кошки. Кровь привидения. Что было невозможно.

Но я никому не сказала об увиденном во второй раз. Ни моей лучшей подруге и соседке по комнате Стиви Рэй, ни моей наставнице и Верховной жрице Неферет, ни моему чудесному новому парню Эрику. Никому. Я собиралась. Но потом произошел тот случай с Афродитой... Я взяла главенство над Темными Дочерьми... стала встречаться с Эриком... была слишком занята в школе... бла-бла-бла, одно вело к другому, и вот месяц спустя я так никому ничего и не рассказала. Одна только мысль о том, чтобы открыться кому-то сейчас, казалась глупой. «Привет, Стиви Рэй/ Неферет/ Дэмьен/ Близняшки/Эрик, я видела призрак Эллиота в прошлом месяце после того, как он умер, и он был очень страшным. А когда он попытался напасть на меня, Нала пустила ему кровь. О, и его кровь казалась неправильной. Поверьте на слово. Я хорошо чувствую кровь (еще одна безумная вещь, свойственная мне, ведь у большинства подлетков нет тяги к ней). Просто подумала, стоит это упомянуть».

Да уж. Они, скорее всего, захотят отправить меня к какому-то вампирскому эквиваленту психиатра. И, боже, разве это не будет отличным примером поведения новой главы Темных Дочерей для остальных? Ага, именно.

К тому же чем больше времени проходило, тем легче мне было убедить себя, что, возможно, я придумала встречу с Эллиотом. Может, это был не он (или его привидение, или что там еще). Я не знала всех подлетков здесь. Это мог быть другой ученик с уродливыми кустистыми рыжими волосами и слишком белой кожей. Правда, я больше не видела его, но все же. И что насчет странно пахнущей крови? Словно я могу стать экспертом за месяц. Также у обоих «привидений» были горящие красные глаза. А это с чем связано?

Из-за всех этих мыслей у меня разболелась голова.

Игнорируя нервозность и страх, которые вызывала такая цепочка рассуждений, я решительно начала отходить от стены (и от темы призраков и всего такого), когда заметила какое-то движение краем глаза. Я замерла. Это была фигура. Тело. Кто-то. Человек стоял под огромным старым дубом, где в прошлом месяце я нашла Налу. Некто был повернут ко мне спиной и облокачивался о дерево, голова смотрела вниз.

Хорошо. Кто бы это ни был, он не увидел меня. Не хотелось знать, кто и что это. У меня и так достаточно напрягов в жизни. Еще одно привидение любого рода совершенно ни к чему. (И я пообещала себе, что в этот раз расскажу Неферет о странных кровотокающих призраках, разгуливающих у школьной стены.) Мое сердце стучало так громко, что, клянусь, его звук мог заглушить урчание Налы. Медленно и тихо я стала отходить назад, твердо говоря себе, что никогда больше не буду гулять одна посреди ночи. Никогда. Я что, умственно отсталая? Почему я не могла усвоить урок с первого раза или даже со второго?

Сухая ветка треснула под моей ногой. Хр-русть! Я ахнула. Нала громко мяукнула, жалуясь (слишком сильно прижала ее к груди). Человек под деревом резко поднял голову и повернулся. Я напряглась, готовая или кричать и бежать от красноглазого злобного привидения, или орать и драться с красноглазым злобным привидением. В любом случае буду шуметь, так что нужно набрать больше воздуха и...

– Зои? Это ты?

Глубокий сексуальный голос был мне уже знаком.

– Лорен?

– Что ты здесь делаешь?

Он не приближался ко мне, так что, неловко переступая с ноги на ногу, я широко улыбнулась, словно не была только что до чертиков испугана, беспечно пожала плечами и присоединилась к нему под деревом.

– Привет, – сказала я, пытаюсь говорить как взрослая. Потом вспомнила, что он задал мне вопрос, и обрадовалась, что здесь достаточно темно и мой румянец не был так очевиден. – О, я просто прогуливалась от конюшни, и мы с Налой решили пройти срезанным длинным путем. – Срезанным длинным путем? Я правда это сказала?

Мне показалось, что Лорен был напряжен, когда я к нему подошла, но теперь он рассмеялся, и его невероятно красивое лицо расслабилось.

– Срезанным длинным путем, да? Снова привет, Нала. – Он почесал кошку за ушком, и она грубо, но типично для себя заворчала, а потом грациозно спрыгнула с моих рук на землю, встряхнулась и, все еще возмущаясь, мягко убежала прочь.

– Простите. Она не очень общительная.

Он улыбнулся.

– Не волнуйся насчет этого. Мой кот Росомаха напоминает ворчливого старикана.

– Росомаха? – Я приподняла брови.

Его улыбка стала хитрой, мальчишеской. В это трудно поверить, но он стал еще красивее.

– Да, Росомаха. Он выбрал меня на третьем курсе. В том году я был помешан на «Людах Икс».

- Он может быть таким ворчливым из-за имени.

- Не самый худший вариант. За год до этого я не мог перестать смотреть «Человека-паука». Он еле спасся от того, чтобы его назвали Паучок или Питер Паркер.

- Похоже, коту с вами сложно.

- Россомаха точно с тобой согласится! - Он рассмеялся снова, а я постаралась не расхихикаться истерично, как маленькая девочка на концерте бойз-бэнда, покоренная его всепоглощающей крутостью. Я действительно с ним флиртвала! «Оставайся спокойна. Не говори и не делай ничего идиотского».

- Так что вы здесь делаете? - спросила я, игнорируя сумбур в голове.

- Пишу хокку. - Он показал мне один из этих крутых мегадорогих писательских блокнотов в кожаном переплете. - На улице я нахожу вдохновение, в часы перед рассветом.

- О боже! Мне жаль. Не хотела прерывать. Просто попрощаюсь и оставлю вас в покое. - Я помахала рукой (как идиотка) и повернулась, чтобы уйти, но он поймал меня за запястье.

- Тебе не нужно уходить. Я нахожу вдохновение не только в одиночестве.

Его ладонь на моем запястье казалась горячей, и я гадала, чувствует ли он, что мой пульс ускорился.

- Ну, я не хочу вам мешать.

- Насчет этого не волнуйся. Ты мне не мешаешь. - Он сжал мою руку прежде, чем (к сожалению) отпустить.

- Ладно. Так, хокку. - Его прикосновение оставило меня до смешного взволнованной, и я попыталась снова надеть маску спокойствия. - Это азиатская поэзия с определенным размером, да?

Его улыбка заставила меня порадоваться моей внимательности на уроках английского миссис Винеке в прошлом году, когда темой была поэзия.

– Правильно. Я предпочитаю формат пять-семь-пять. – Он сделал паузу, и его улыбка изменилась. Что-то в ней заставило меня затрепетать, а его темные красивые глаза пристально смотрели в мои. – Говоря о вдохновении, ты бы могла мне помочь.

– Конечно, буду счастлива, – согласилась я, мысленно радуясь, что не казалась такой задыхающейся, какой себя чувствовала.

Все еще глядя мне в глаза, он поднял руку и коснулся моего плеча.

– Никс отметила тебя там.

Это не было похоже на вопрос, но я кивнула.

– Да.

– Можно мне посмотреть? Если тебе не будет чересчур неловко.

Его голос вызвал во мне дрожь. Логика говорила, что он просто просил показать мои татуировки, потому что они так сильно отличались от других, и что ни в коем случае не интересовался мной. Для него я должна быть всего лишь ребенком, подростком со странными Метками и необычными силами. Вот что говорила мне логика. Но его глаза, голос, то, как его рука гладила мое плечо... все это говорило совсем о другом.

– Я покажу вам.

На мне был любимый пиджак из черной замши, идеально подогнанный по фигуре. Под ним оставался только темно-фиолетовый топ. (Да, это конец ноября, но я не ощущаю холод так, как раньше, до Метки. Никто из нас не ощущает.) Я стала снимать пиджак.

– Давай помогу.

Он стоял очень близко, спереди и чуть сбоку. Протянув правую руку, взялся за воротник моего пиджака пальцами и опустил с плеч до локтей.

Лорен должен был смотреть на мое частично голое плечо, уставиться на татуировки, которые не украшали ни одного молодого или взрослого вампира, которых я знала. Но он не изучал их. Он все еще смотрел мне в глаза. И внезапно что-то произошло внутри меня. Я перестала чувствовать себя глупой, трясущейся маленькой девочкой-подростком. Его взгляд коснулся женщины внутри меня, пробуждая ее, и когда новая я ожила, появилась спокойная уверенность, столь не свойственная мне до этого. Я медленно потянулась и сняла с плеча тонкую бретельку топа, которая присоединилась к пиджаку. Потом, все еще удерживая его взгляд, убрала длинные волосы, подняла подбородок и слегка развернулась, позволяя лучше рассмотреть мое плечо. Оно теперь было совершенно голым, не считая тонкой бретельки черного бюстгалтера.

Он все еще удерживал мой взгляд несколько секунд, и я чувствовала холодное дыхание ночного воздуха и ласку полной луны на обнаженной коже груди, плеча и спины. Лорен уверенно придвинулся еще ближе, держа меня за плечо, пока изучал татуировки.

– Это невероятно. – Голос был тихим, близким к шепоту. Я почувствовала, как кончик его пальца легонько пробегает по лабиринту спиралевидных рисунков, которые, кроме странных рун, были очень похожи на Метку на моем лице. – Никогда не видел ничего подобного. Словно ты древняя жрица, появившаяся в наше время. Как же повезло, что ты здесь, Зои Редберд.

Он произнес мое имя как молитву. Голос смешался с его прикосновением, я поежилась, и мурашки побежали по моей коже.

– Прости. Ты, наверное, замерзла. – Нежно, но быстро Лорен вернул на место бретельку, а потом и пиджак.

– Я дрожала не потому, что мне холодно, – услышала я свои слова и не могла решить, гордиться мне собой или поражаться неуместной смелости.

Словно сливки и шелк.

Как хочу я отведасть вкус и прикоснуться,

Но луна наблюдает за нами.

Мы смотрели друг другу в глаза, пока он произносил строки стихотворения. Его голос, обычно такой натренированный и идеальный, стал совсем сдавленным и хрипловатым, словно ему было сложно говорить. Будто он мог зажечь меня словами. Я так пылала, что чувствовала кровь, струящуюся огненными реками в моем теле. Бедро покалывало, и было трудно дышать. «Если он поцелует меня, я взорвусь». Эта мысль так шокировала меня, что я заговорила:

– Вы это только что сочинили?

Мой голос был таким же задыхающимся, как и я сама.

Он слегка покачал головой, едва заметная улыбка тронула губы.

– Нет, это было написано многие века назад древним японским поэтом о своей возлюбленной под полной луной.

– Это прекрасно, – сказала я.

– Ты прекрасна, – ответил он и коснулся моей щеки ладонью. – И сегодня ночью ты была моим вдохновением. Спасибо тебе.

Я чувствовала, что наклоняюсь к нему, и, клянусь, его тело ответило. У меня, может, не много опыта. И, черт, да, я все еще девственница, но не полная дура (большую часть времени). Я знаю, когда нравлюсь парню. А этому парню – на тот момент – я точно нравилась. Поэтому накрыла его руку своей и, забыв обо всем, включая Эрика и тот факт, что Лорен был взрослым вампиром, а я подростком, пожелала, чтобы он поцеловал меня. Еще раз прикоснулся. Мы смотрели друг на друга. Оба тяжело дышали. Потом в одно мгновение его глаза блеснули и из темных и близких стали холодными и далекими. Он убрал руку от моего лица и отошел на шаг назад. От этого движения повеяло ледяным ветром.

– Было приятно встретиться, Зои. И еще раз спасибо за то, что позволила посмотреть на твою Метку. – Его улыбка была вежливой и пристойной. Он легонько кивнул мне – это был почти официальный поклон – и ушел.

Было непонятно, кричать ли от раздражения, плакать от смущения или рычать и злиться. Хмурясь и бормоча себе под нос, с дрожащими руками я пошла обратно к общежитию. Это точно тот случай, когда мне срочно нужна была лучшая подруга.

Глава шестая

Все еще бурча вполголоса о мужчинах и непонятных намеках, я зашла в главную комнату общежития и не удивилась, увидев Стиви Рэй и Близняшек, собравшихся вместе за просмотром телевизора. Они явно меня ждали. Я ощутила огромную волну облегчения. Не хотела бы, чтобы все в мире (читай – Близнецы и/или Дэмьен) знали о том, что только что случилось, но я собиралась рассказать Стиви Рэй каждую сочную подробность о Лорене и позволить ей помочь мне разобраться с тем, что это все значило.

– Ух, Стиви Рэй, я понятия не имею, что писать в работе по социологии на понедельник. Может, ты бы могла мне помочь с ней. Это много времени не займет и... – начала я, но подруга прервала меня, не отрывая взгляд от телевизора.

– Подожди, Зи. Ты должна это увидеть. – Она жестом попросила сесть перед телевизором. Глаза Близнецов были прикованы к экрану.

Я нахмурилась, когда заметила, насколько все они были напряжены, и тема Лорена (временно) покинула мой разум.

– Что происходит? – Друзья смотрели повторный репортаж местных новостей. Ведущая Чера Кимико что-то говорила, и на экране мелькали знакомые фотографии парка Вудворд. – Трудно поверить, что Чера не вампир. Она ненормально прекрасна, – машинально сказала я.

– Помолчи и послушай, что она говорит, – заявила Стиви Рэй.

Все еще удивленная их странным поведением, я заткнулась и стала вникать.

– Итак, повторяя наш основной вечерний репортаж, скажем, что поиски Криса Форда, подростка из старшей школы Юнион, продолжаются. Семнадцатилетний парень исчез вчера после футбольной тренировки.

С фотографии на экране смотрел Крис в футбольной форме. Я вскрикнула, вспомнив имя и лицо:

– Эй, я знаю его!

– Поэтому я тебя и позвала, – объяснила Стиви Рэй.

– Поисковые отряд прочесывают территорию вокруг площади Утика Сквер и парка Вудворд. Там его видели в последний раз.

– Это очень близко к нам, – заметила я.

– Тихо! – сказала Шони.

– Мы знаем! – добавила Эрин.

– Пока что нет зацепок, почему он был на территории парка Вудворд. По словам матери Криса, она не подозревала, что ее сын знал дорогу в парк, и не знала, что он раньше ходил туда. Миссис Форд также сказала, что ждала его дома сразу после футбольной тренировки. Пропавшего ищут уже двадцать четыре часа. Если у кого-либо есть информация, которая поможет полиции определить местонахождение Криса, пожалуйста, позвоните в отдел по борьбе с преступностью. Звонок останется анонимным.

Чера перешла к другим новостям, и все словно оттаяли.

– Так ты его знаешь? – спросила Шони.

– Да, но не очень хорошо. Он один из звезд-хавбеков «Юниона», и когда я типа встречалась с Хитом... вы же в курсе, что он квотербек «Брокен Эрроу»?

Они нетерпеливо кивнули.

– Ну, он, бывало, тянул меня с собой на вечеринки, и все футболисты-спортсмены знали друг друга, так что Крис и его кузен Йон были в их компашке. По слухам, они перешли от просто дешевого пива к дешевому пиву и покуливанию травки. – Я глянула на Шони, которая проявила необычайный интерес к репортажу. – И прежде чем ты спросишь, да, он такой же красивый в настоящей жизни, как и на фотографии.

– Так жаль, когда что-то случается с таким милым бро, – проронила Шони, печально качая головой.

– Жаль, когда что-то случается с любым милым парнем вне зависимости от цвета его кожи, Близняшка, – сказала Эрин. – Мы не должны дискриминировать никого. Милый значит милый.

– Ты как всегда права.

– Мне не нравится марихуана, – подключилась Стиви Рэй. – Она плохо пахнет. Я однажды попробовала, но сильно закашлялась и обожгла горло. Она была прямо-таки противной.

– Мы не занимаемся гадостями, – сказала Шони.

– Ага, а наркотики это гадость. Плюс из-за них тебе хочется есть без причины. Жаль, что горячие футболисты увлечены этим, – заметила Эрин.

– Из-за этого они не такие горячие, – вставила Шони.

– Ладно, крутость и наркотики не важны здесь, – подытожила я. – У меня плохое предчувствие из-за всей этой истории с исчезновением.

– О нет, – сказала Стиви Рэй.

– Вот дерьмо, – заметила Шони.

– Я правда ненавижу, когда она становится такой, – призналась Эрин.

* * *

Мы могли лишь говорить об исчезновении Криса и о том, как странно, что он пропал так близко от Обители Ночи. По сравнению с этим моя маленькая драма с Лореном казалась незначительной. Я все еще хотела рассказать Стиви Рэй о ней, но не могла в полной мере сосредоточиться на чем-то еще, кроме засасывающего мрачного предчувствия, наполнившего меня после новостей.

Крис мертв. Я не хотела в это верить. Не хотела знать. Но все внутри говорило, что парня найдут. И найдут мертвым.

Мы встретились с Дэмьеном в обеденном зале, и все разговоры велись о Крисе и теориях его исчезновения. Они разнились от утверждений Близнецов о том, что «горяченький, скорее всего, поспорил с родителями и ушел куда-то пить дешевое пиво» до крепкого убеждения Дэмьена, что, возможно, он нашел в себе гомосексуальные наклонности и уехал в Нью-Йорк воплощать мечту стать моделью.

У меня не было версии. Лишь ужасное чувство, о котором я не хотела говорить.

Конечно же, кусок в горло не лез. Желудок снова мстил.

– Ты едва притрагиваешься к этой великолепной еде, – заметил Дэмьен.

– Я просто не голодна.

– Ты и за обедом это говорила.

– Ладно, что ж, и снова это говорю! – огрызнулась я и сразу же пожалела, ведь Дэмьен выглядел обиженным и сидел, хмуро уставившись в тарелку с салатом из вьетнамской лапши Бун Ча Джио. Близнецы подняли брови, посмотрев на меня, а потом сосредоточились на правильном использовании палочек. Стиви Рэй просто уставилась на меня. На ее лице застыло немое беспокойство.

– Вот. Я нашла кое-что. Мне кажется, это твое.

Афродита уронила серебряную сережку-кольцо рядом с моей тарелкой. Я подняла глаза на идеальное лицо. На нем странным образом отсутствовало выражение, как и в ее голосе.

- Так она твоя?

Я машинально потянулась и коснулась второй сережки, той, что все еще была в моем ухе. Совсем забыла о том, как кинула эту чертову штуку, чтобы притвориться, что ищу ее, когда подслушивала Афродиту и Неферет. Черт.

- Да. Спасибо.

- Не стоит. Думаю, ты не единственная, кто чувствует что-то, да?

Блондинка развернулась и вышла из обеденного зала сквозь стеклянные двери во двор. Хотя в руках у нее был поднос с недоеденным ужином, она даже не остановилась, чтобы взглянуть на стол друзей. Я заметила, что они подняли глаза, когда девушка проходила мимо, но быстро отвернулись. Никто не встретился с ней взглядом. Афродита села в тускло освещенном дворике, где и ела большую часть прошлого месяца. Одна.

- Ладно, она просто странная, - сказала Шони.

- Ага, странная, как психичка-сука из ада, - добавила Эрин.

- Ее собственные друзья не хотят иметь с ней дел, - заметила я.

- Перестань ее жалеть! - воскликнула Стиви Рэй. Она казалась непривычно раздраженной. - Она - проблема, разве ты этого не видишь?

- Я другого и не говорила, - заметила я. - Просто прокомментировала, что ее друзья отвернулись от нее.

- Мы что-то пропустили? - удивилась Шони.

- Что происходит между тобой и Афродитой? - спросил меня Дэмьен.

Я открыла рот, чтобы рассказать им о том, что услышала ранее, но меня прервал приятный голос Неферет:

– Зои, надеюсь, ты не будешь возражать, если я заберу тебя у твоих друзей сегодня вечером.

Я медленно подняла на нее глаза, почти боясь того, что могу увидеть. То есть в прошлый раз, когда я слышала ее голос, он звучал невероятно зло и холодно. Мои глаза встретились с ее. Они были мшисто-зеленые и красивые, а в доброй улыбке проявлялось только беспокойство.

– Зои? Что-то не так?

– Нет! Простите. Задумалась.

– Я бы хотела, чтобы ты поужинала со мной сегодня.

– Да, конечно. Без проблем. Мне бы очень хотелось пойти. – Я поняла, что бессвязно лепечу, но ничего не могла с этим поделать. Надеюсь, что, в конце концов, это прекратится. Типа как диарея не может длиться вечно – когда-то же она должна закончиться.

– Хорошо, – она улыбнулась моим друзьям, – мне нужно позаимствовать у вас Зои, но я скоро ее верну.

Все четверо одарили ее улыбками, полными почтения, и поспешили заверить, что не против.

Знаю, это смешно, но то, как они легко отпустили меня, заставило почувствовать себя брошенной и беззащитной. Но это глупо. Неферет – моя наставница и Верховная жрица Никс. Она хорошая.

Так почему же мой желудок так сжимался, пока я следовала за ней прочь из обеденного зала?

Я оглянулась через плечо на друзей. Они уже болтали о чем-то. Дэмьен держал палочки, снова показывая Близняшкам, как ими пользоваться. Стиви Рэй

демонстрировала свое умение. Я почувствовала, что на меня кто-то смотрит, и перевела взгляд с друзей на панорамное окно, отделяющее обеденный зал от двора. Сидя одна в ночи, Афродита наблюдала за мной с выражением, почти похожим на жалость.

Глава седьмая

Обеденный зал вампиров сильно отличался от столовой. Это было очень прикольное помещение прямо над ученическим обеденным залом, также с окном во всю стену. Железные столы и стулья стояли на балконе, выходящем во дворик внизу. Остальная комната была дорого и со вкусом обставлена столами разных размеров из темного вишневого дерева с диванами. Там не было ни подносов, ни буфетов самообслуживания. Салфетки, фарфор и хрусталь были расставлены на столах, а длинные тонкие свечи горели в изящных подсвечниках. Несколько преподавателей парами или маленькими группами ели. Они с уважением кивали Неферет и одаривали меня приветственными улыбками, прежде чем вернуться к ужину.

Я постаралась не слишком явно рассматривать их блюда, но увидела лишь только тот же вьетнамский салат, что ели и мы внизу, и какие-то приятного вида спринг-роллы. Здесь не было ни одного признака сырого мяса или чего-либо похожего на кровь (ну, кроме красного вина). И конечно же, я не особо-то присматривалась. Если бы они трапезничали кровью, я бы учуяла ее. Уж очень хорошо мне был знаком ее вкусный запах...

– Тебе не будет холодно, если мы сядем на балконе? – спросила Неферет.

– Нет, не думаю. Теперь холод ощущается не так, как раньше, – ослепительно улыбнулась я, строго напоминая себе, что она интуитив и, скорее всего, «слышит» все глупости, проносящиеся в моем мозгу.

– Хорошо. Я предпочитаю ужинать на балконе в любое время года.

Она провела меня сквозь двери к столу, уже накрытому для двоих. Волшебным образом появилась официантка, очевидно вампир, судя по заполненной Метке и

серии тонких татуировок, которые обрамляли лицо в форме сердца, но девушка казалась действительно молодой.

– Да, принесите мне Бун Ча Джио и кувшин того же красного вина, что и прошлой ночью. – Жрица сделала паузу и потом с еле заметной улыбкой, обращенной ко мне, добавила: – И пожалуйста, принесите Зои стакан любой коричневой колы, если она не диетическая.

– Спасибо, – сказала я ей.

– Просто постарайся не пить ее слишком много. В ней правда нет ничего полезного. – Она подмигнула мне, превращая наставление в шуточку.

Я улыбнулась, радуясь, что она запомнила мои предпочтения, и начала немного расслабляться. Это была Неферет, наша Верховная жрица. Она стала моей наставницей и другом, и за месяц моего пребывания здесь я видела от нее лишь добро. Да, она выглядела ужасно пугающей, когда я услышала ее разговор с Афродитой, но Неферет была могущественной жрицей, а бывшая глава Темных Дочерей, как Стиви Рэй постоянно напоминала мне, – эгоистичной злыдней, которая заслужила неприятности. Черт! Она, скорее всего, сплетничала обо мне.

– Чувствуешь себя лучше? – спросила Неферет.

Я встретилась с ней взглядом. Она внимательно меня изучала.

– Да, так и есть.

– Когда я услышала о пропавшем подростке-человеке, я стала беспокоиться о тебе. Этот Крис Форд был твоим другом, не так ли?

Ничего из сказанного ею меня не удивило. Неферет была невероятно умна и щедро одарена богиней. Добавьте ко всему этому странное шестое чувство, которое есть у взрослых вампиров, и получается, она знала буквально все (или по крайней мере самое важное). Для нее, видимо, не составило труда понять, что у меня было предчувствие из-за исчезновения Криса.

– Ну, не совсем моим другом. Мы виделись на нескольких вечеринках, но я их не очень люблю, и поэтому знала его плохо.

– Но его исчезновение расстроило тебя.

Я кивнула.

– Просто у меня это чувство... Глупо. Он, скорее всего, поссорился с родителями, и отец посадил Криса под домашний арест или типа того, поэтому тот сбежал. Наверно, парень уже дома.

– Если бы ты действительно в это верила, ты бы все еще так не волновалась. – Неферет подождала, пока официантка не принесла нам напитки и еду, а потом продолжила. – Люди верят, что взрослые вампиры сплошь экстрасенсы. Правда в том, что, хотя у многих есть дар предвидения или предчувствия, большинство из нас просто умеет прислушиваться к своей интуиции, а люди перестали это делать, испугавшись. – Ее тон был почти таким же, что и в классе, и я жадно слушала. – Подумай об этом, Зои. Ты хорошая ученица и наверняка помнишь, что исторически происходило с людьми, особенно женщинами, когда они уделяли слишком много внимания своей интуиции и начинали «слышать голоса в голове» или даже предсказывать будущее.

– Обычно считалось, что они заодно с дьяволом или кем-либо еще в зависимости от времени в истории. Главное – они за это адски расплачивались. – Потом я покраснела, потому что произнесла слово на «А» перед учителем, но, казалось, ей все равно. Неферет просто кивала, соглашаясь со мной.

– Да, именно так. Они нападали на святых людей, таких как, например, Жанна Д'Арк. Так что видишь, люди научились заглушать свои инстинкты. Вампиры, с другой стороны, начали слышать и прислушиваться к ним. В прошлом, когда люди попытались охотиться и уничтожить нас, лишь это спасло жизни праmaterям и праотцам.

Я поежилась. Не хотелось думать, как сложно было быть вампиром сотню или около того лет назад.

– О, тебе не нужно беспокоиться, птичка Зои, – усмехнулась Неферет. Услышав прозвище, данное мне бабушкой, я тоже улыбнулась. – Времена Сожжения

больше не вернуться. Возможно, нас уже не будут почитать, как в древности, но люди больше не смогут охотиться и истреблять вампиров. – На мгновение ее зеленые глаза угрожающе вспыхнули. Я сделала большой глоток колы, не желая встречаться с этим страшным взглядом. Когда она продолжила, то снова казалась самой собой. Весь намек на опасность исчез из ее голоса, и она стала просто наставницей и другом. – Так к чему я это веду. Хочу убедиться, что ты прислушиваешься к своим инстинктам. Если чувствуешь что-то нехорошее о чем-либо или ком-либо, обрати на это внимание. И, конечно, если тебе нужно поговорить со мной, можешь приходить в любое время.

– Спасибо, Неферет, это много для меня значит.

Она отмахнулась от моей благодарности.

– Это и значит быть наставницей и Верховной жрицей – две роли, которые, я надеюсь, однажды и ты примешь на себя.

Пока она говорила о моем будущем и о том, кем я должна стать, у меня появлялось странное ощущение. Отчасти это были надежда и возбуждение, а отчасти – жуткий страх.

– Вообще-то я была удивлена, что ты не пришла ко мне сегодня после работы в библиотеке. Ты не приняла решение о новом направлении развития Темных Дочерей?

– О, хм, да. Приняла. – Я заставила себя не думать о библиотеке и моей встрече с Лореном... Совсем не хотелось, чтобы Неферет или ее интуиция узнали что-то... ну... о нем.

– Я чувствую твои колебания, Зои. Ты не хотела бы поделиться со мной своим решением?

– О нет! То есть да. Я проходила мимо вашего кабинета, но вы были... – Я быстро подняла взгляд, вспоминая подслушанную сцену. Ее глаза словно видели мою душу. Я громко сглотнула. – Вы были заняты с Афродитой. Так что мне пришлось уйти.

– О, ясно. Теперь твоя нервозность в моем присутствии понятнее. – Неферет печально вздохнула. – Афродита... она стала проблемой. Это прискорбно. Как я сказала в Самайн, когда она слишком далеко зашла, я чувствую себя отчасти ответственной за ее поведение и превращение в темное существо. Я знала, что она эгоистична, даже когда ее только зачислили в школу. Мне нужно было вмешаться раньше и быть поостороже с ней. – Неферет встретилась со мной взглядом. – Что ты услышала сегодня?

Холодок пробежал по моему позвоночнику.

– Не много, – быстро сказала я. – Афродита все время плакала. Слышала, как вы сказали ей заглянуть внутрь себя. Знала, что не захотите, чтобы вас прерывали. – Я остановилась, проявляя осторожность, чтобы не сказать, что это и есть все, что было услышано. Пытаюсь не врать напрямую, старалась не отводить взгляд от ее пронизательных глаз.

Неферет снова вздохнула, потягивая вино.

– В обычной ситуации я бы не стала говорить с одним подростком о другом, но это особый случай. Ты знаешь, что подаренная богиней способность Афродиты заключалась в том, чтобы предвидеть разрушительные события в будущем?

Я кивнула, отметив прошедшее время при упоминании таланта девчонки.

– Кажется, поведение Афродиты заставило Никс забрать свой дар. Это очень необычно. Если она касается избранного, то редко отбирает силу. – Неферет печально пожалла плечами. – Но кто может знать, что на уме у великой богини Ночи?

– Должно быть, для Афродиты это ужасно, – произнесла я, скорее размышляя вслух, чем действительно желая это сказать.

– Ценю твое сострадание, но я говорю об этом не для того, чтобы ты жалела ее. Скорее наоборот, чтобы была начеку. Видениям Афродиты больше нельзя доверять. Она может сказать или сделать что-то плохое. Так как ты – лидер Темных Дочерей, перед тобой стоит задача не дать ей разрушить тонкий баланс гармонии между подростками. Конечно же, мы поощряем вас в решении проблем между собой. Вы нечто большее, чем подростки-люди, и мы ожидаем от вас

многого, но ты можешь прийти ко мне когда угодно, если поведение Афродиты станет слишком... – Она сделала паузу, словно раздумывала над следующим словом. – Непредсказуемым.

– Так и сделаю, – пообещала я, а мой желудок снова занял.

– Отлично! Теперь почему бы тебе не рассказать мне о своих идеях по управлению Темными Дочерьми?

Я выкинула Афродиту из головы и обрисовала в общих чертах планы на Совет старост и Темных Дочерей. Неферет внимательно слушала и была явно впечатлена моим исследованием и тем, что она назвала «логической реорганизацией».

– Так, от меня тебе нужно, чтобы я возглавила преподавателей в голосовании по выбору двух новых старост. Ты и твои четверо друзей доказали, чего вы стоите, и уже являетесь отличным рабочим Советом.

– Да. Совет хочет назначить Эрика Найта на первую из двух открытых позиций.

Неферет кивнула.

– Эрик – мудрый выбор. Популярен среди подростков, и у него отличное будущее. Кого вы думали поставить на вторую открытую должность?

– Здесь-то мое мнение расходится с мнением Совета. Я думаю, что нам нужен старшекурсник, но это также должен быть кто-то из круга друзей Афродиты. – Неферет подняла брови в удивлении. – Ну, если у нас будет ее друг, это лучше покажет то, что я все время говорила. Что я не занялась этим, потому что жажду власти и намерена украсть все, что принадлежало Афродите, или типа того. Что я просто хочу сделать что-то правильное. Не хотелось бы начинать какую-то глупую войну группировок. Если один из ее друзей будет состоять в моем Совете, тогда остальные поймут, что дело не в том, чтобы взять над ней верх, а в чем-то более важном.

Казалось, Неферет раздумывала над этим вечно. Наконец она сказала:

- Ты знаешь, что даже ее друзья отвернулись от нее.

- Я поняла это сегодня в обеденном зале.

- Тогда зачем включать ее бывшую подругу или друга в Совет?

- Не уверена, что они бывшие друзья. Люди ведут себя по-другому в приватной обстановке, не на публике.

- И снова соглашусь с тобой. Я уже сделала объявление для преподавателей, что в это воскресенье Темные Дочери и Сыновья проведут Ритуал Полнолуния и собрание. Я думаю, придет большая часть старых участников, хотя бы из любопытства.

Я сглотнула и кивнула. Мне уже и так было отлично известно, что значит быть гвоздем программы в цирке уродов.

- Воскресенье - отличное время рассказать Темным Дочерям о твоих новых планах. Объяви, что в Совете осталось одно незанятое место и что его должен занять шестикурсник. Мы с тобой просмотрим заявления и решим, кто лучше всего подходит.

Я нахмурилась.

- Но я не хочу, чтобы это был лишь наш выбор. Необходимо, чтобы преподаватели голосовали, так же как и ученики.

- Они и будут голосовать, - хитро сказала жрица. - А мы потом решим.

Я хотела сказать что-то еще, но ее зеленые глаза похолодели. Мне не стыдно признать: это испугало меня. Так что вместо того, чтобы спорить с ней (что было совершенно невозможно), я пошла другим путем (как сказала бы моя бабушка).

- Я также хочу, чтобы Темные Дочери занялись общественной благотворительностью.

В этот раз брови Неферет совсем исчезли под челкой.

- Ты имеешь в виду общественной, как в человеческом обществе?

- Да.

- Думаешь, они будут рады твоей помощи? Они сторонятся нас. Ужасаются нам. Боятся.

- Может, это потому что они нас не знают, - сказала я. - Может быть, если бы мы вели себя как часть Тулсы, с нами бы и обращались как с частью Тулсы.

- Ты читала о погромах в Гринвуде в 1920-х? Эти афроамериканцы были частью Тулсы, и она их уничтожила.

- Уже не 1920 год, - ответила я. Было трудно встречаться с ней взглядом, но глубоко внутри меня не покидало чувство правильности моих слов. - Неферет, моя интуиция подсказывает, что я должна это сделать.

Выражение ее лица тут же смягчилось.

- А я сказала тебе прислушиваться к интуиции, да?

Я кивнула.

- Какой благотворительностью ты хочешь заняться... если они тебе разрешат помогать?

- О, думаю, они будут не против. Я решила связаться с «Уличными кошками» - это организация по спасению животных.

Неферет откинула голову назад и рассмеялась.

Глава восьмая

Я уже вышла из обеденного зала и направилась к общежитию, когда поняла, что ничего не сказала Неферет о привидениях. Не было никакого желания пойти назад и завести этот разговор. Беседа с ней уже и так совершенно вымотала меня, и, несмотря на красивую обеденную залу с великолепным видом, хрусталем и скатертями, я была рада оттуда убраться. Мне хотелось вернуться в общежитие и рассказать Стиви Рэй обо всем произошедшем с Лореном, а потом ничего не делать: притворяться овощем, пересматривая плохие фильмы по телику, и пытаться забыть (хоть на одну ночь) свое ужасное предчувствие по поводу исчезновения Криса. И то, что я теперь большая шишка и руковожу самой важной ученической группой в школе. Ну и ладно. Мне просто хотелось побыть самой собой какое-то время. Как я сказала Неферет, Крис, скорее всего, уже был дома в безопасности. Оставалось еще много времени на кучу других дел. Завтра я набросаю речь, которую произнесу перед Темными Дочерьми в воскресенье. Думаю, мне также нужно будет поработать над Ритуалом Полнолуния... моим первым настоящим публичным созданием круга и официальной церемонией. Мой желудок стал ворчать. Я проигнорировала его.

На полпути в общежитие мне вдруг вспомнилось, что еще надо до понедельника написать сочинение по вампирской социологии. Конечно же, Неферет разрешила мне не участвовать в большей части работы третьекурсников по этому предмету. Вместо этого я должна была сосредоточиться на дальнейшем изучении учебников по социологии для старших курсов, но мне очень сильно хотелось быть «нормальной» (что бы это ни значило, ведь, здрасьте, я подросток и подлеток. Что из этого может быть нормальным?). И поэтому приходилось сдавать задание вместе со всеми остальными. Поэтому я в спешке пошла назад в домашний класс, где находился мой шкафчик с учебниками. Это также был кабинет Неферет, но я только что оставила ее пить вино с другими профессорами наверху. Для разнообразия мне не нужно было бояться услышать что-то ужасное.

Как обычно, дверь была не заперта. Зачем нужны замки, если у вас есть вампирская интуиция, чтобы испугать детей до полусмерти? В комнате было темно, но это не имело значения. Меня отметили всего месяц назад, но я уже видела одинаково хорошо как со светом, так и без. Вообще-то, даже лучше. Яркий свет ранил глаза, а солнечный был практически невыносим.

Я колебалась, открыв дверь, понимая, что не видела солнце уже почти месяц. До этого момента даже не думала об этом. Хм. Странно.

Я раздумывала над превратностями моей новой жизни, когда заметила клочок бумаги, приклеенный к внутренней полке моего шкафа. Он трепетал от сквозняка из открытой мною двери. Я подняла руку, чтобы остановить его, и была потрясена, поняв, что там написано.

Стихи.

Точнее, одно стихотворение.

Оно было короткое и написанное четким красивым почерком. Я прочла и тут же перечитала его, осознавая, что именно это было. Хокку.

Пробудившаяся древняя Королева.

Куколка, еще не оформившаяся.

Раскроются ли твои крылья?

Я позволила пальцам пробежаться по словам. Понятно, кто их написал. Был только один логический ответ. Мое сердце сжалось, когда я прошептала его имя: «Лорен».

* * *

– Seriously, Стиви Рэй. Если я тебе расскажу, ты должна поклясться, что ничего никому не разболтаешь. И когда я говорю «никому», в частности имеются в виду Дэмьен и Близнецы.

– Черт, Зои, ты можешь мне доверять. Сказала же, что клянусь. Что ты хочешь, чтобы я сделала? Поклялась на крови?

Молчание.

– Зои, ты действительно можешь доверять мне. Обещаю.

Я внимательно посмотрела на лучшую подругу. Мне нужно было с кем-то поговорить, с кем-то не вампиром. Я покопалась в себе и поняла: то, что

Неферет называла интуицией, говорило мне, что довериться Стиви Рэй правильно. Безопасно.

– Прости. Я знаю, что могу доверять тебе. Просто... не знаю. – Я покачала головой, раздраженная собственным смятением. – Ладно, кое-что странное произошло сегодня.

– Хочешь сказать, еще страннее, чем типичная странность, которая здесь повсюду?

– Да. Лорен Блейк пришел в библиотеку, пока я находилась там. Он был первым, с кем я поговорила о Совете старост и новых идеях касательно Темных Дочерей.

– Лорен Блейк? Самый красивый вампир из виденных нами? О мой бог! Мне лучше присесть. – Стиви Рэй повалилась на свою кровать.

– Его я и имею в виду.

– Не могу поверить, что ты мне ничего не сказала раньше. Должно быть, тебя испепеляло желание поделиться этим.

– Ну, это еще не все. Он... эм-м... коснулся меня. И более одного раза. Ладно, в действительности я видела его не первый раз сегодня. Наедине. И думаю, он написал мне стихотворение.

– Что?!

– Да, сначала все это казалось совершенно невинным, а все остальное я просто нафантазировала. В библиотеке мы поговорили о моих идеях для Темных Дочерей. Я не думала, что это что-то значит. Но, хм, он коснулся моей Метки.

– Какой из них? – спросила Стиви Рэй. Ее глаза округлились и стали огромными. Казалось, она сейчас взорвется.

– На моем лице. В тот раз.

– Что значит «в тот раз»?

– Ну, после занятий по верховой езде я не спешила вернуться в общежитие и решила прогуляться у западной стены. Лорен был там.

– О божечки. Что произошло?

– Кажется, мы флиртовали.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Могу ли я выйти в туалет (исп.)

Купить: https://telnovel.com/kast_f/obmanutaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)